

СССР: назад в будущее

Скок Александр

Annotation

Павел Плетнев попадает в параллельный мир, где СССР не распался, а ширится и процветает. Там он вживается в роль Антона Глуховского, сотрудника КГБ, который пропал при загадочных обстоятельствах. Павел и Антон – двойники, поэтому никто не распознает подмену. Павел становится Антоном и погружается с головой в расследование нового дела – о без вести пропавших гражданах СССР...

Александр Скок

СССР: назад в будущее

Где-то в Москве. Примерное время 20:22.

Свет сутулой настольной лампы расталкивал темноту в углы кабинета отдела милиции. За столом милиционер, другой стоял у окна, я – сидел на стуле в центре комнаты, на моих запястьях наручники.

– А что если он разведчик Евро-американского блока? – спросил лейтенант.

Второй милиционер, был он сержант, смотря в окно, за которым на вечернем проспекте горели сотни фар авто, проговорил:

– Вполне возможно... пиджак-то у него не нашенский, у нас такие фасончики не водятся. И вон что выдумал – Северная Федерация! Это где такая страна есть? – усмехнулся и переместился на диван в углу кабинета.

Если честно, я и сам не знаю. Помню лишь – что я оттуда. Ляпнул им, мол, из Северной Федерации. Подтвердить ничем не мог, паспорта при себе нет. У меня вообще нет при себе ничего – карманы пустые. А потом сообразил, что зря сказал откуда я. Судя по всему, эти товарищи, почему-то именно так они обращались друг к другу, о Северной Федерации и слыхом не слыхали. Зацепились за это название и решили, что я вражеский разведчик. И я понял, что странности до сих пор продолжают происходить со мной. Чего только стоит то, что я вообще не помню, как оказался на той улице, на которой меня задержал проезжающий мимо патруль, и что было до нее – тоже. А нет, один момент все-таки помню: территория стройки многоквартирного дома. Да, кажется я там ходил до того, как попал на тротуар. На этом точно все – в памяти пустота.

Вот еще – по башке точно не получал, чтобы мне так отрубило память. Ощупывал голову и не нашел никаких повреждений.

Со мной явно происходит что-то не то, как минимум, амнезия на всю башку. В общем, больше отвечать на вопросы ментов я не стал. Для меня сейчас самое лучшее – молчать.

Лейтенант перегнал сигарету в уголок рта, и прищурился, посмотрел на меня сквозь тонкую струйку дыма, затянулся, а потом спросил:

– Ну так что, товарищ, долго молчать будешь?

В ответ я отвел от него взгляд на небольшую царапину на столешнице, потом на другую. Ножом, что ли, столешницу ковыряли?

– Давай без вот этих вот фокусов – молчанок всяких, – сказал лейтенант, стряхивая пепел в банку из-под шпрот, – нам с тобой возиться нет никакого желания. Давай так: ты нам, мы тебе? Говоришь свои данные, что натворил, ведь если ты молчишь, значит определенно что-то набеда курил, верно? А мы походатайствуем за тебя перед следствием, чтобы в нормальную хату отправили, ну, чтобы соседи адекватные были, думаю, смекаешь, о чем я... А если продолжишь молчать... сам понимаешь, злые мы на тебя будем, за то, что ты беззаботные сутки нам запарол. Устроим тебе незабываемое пребывание в местах ограничения свободы. Ну так что, сотрудничаем?

Ага, щас.

– Молчишь? – вздохнул лейтенант. – Ну-ну, молчи, тебе же хуже.

Они откатали мои отпечатки пальцев, причем, делали они это не спеша, как будто никуда не торопились, впрочем, так оно и было. На дворе был лишь вечер, часов девять или

десять, и судя по всему, до конца смены у ментов еще несколько часов. Причина такой медлительности мне была понятна – она должна была давить мне на нервы и заставить заговорить под грузом мыслей о моей дальнейшей судьбе. Ну и факт того, что откатывают отпечатки пальцев, тоже имеет некий психологический пресс. Мало кому придется по душе эта процедура. Но я молчал. Катали мне пальчики где-то час.

Когда сканер обработал лист с моими отпечатками, лейтенант перевел все внимание в монитор, постучал клавишами. Я понял, что он пробивал мои пальчики по какой-то базе. Спустя несколько секунд мент хмыкнул.

– Что там? – спросил сержант из полутемного угла кабинета, где он развалился на диване и смотрел на телефоне какое-то видео.

– Реестр о нем ничего не знает, – ответил лейтенант.

– Во как! Стало быть, иностранец? В реестре же их нет? Там же только наши?

– Только наши.

– Стало быть, из-за бугра. Точно вражеский разведчик!

Сержант отложил телефон в сторону, поднялся и пошел ко мне расстегивая на ходу кобуру. Потом взял меня за волосы крепкой хваткой, отвел мою голову назад, свободной рукой вытащил пистолет и принялся всовывать ствол мне в рот, сотрясая воздух криком и брызжа в меня слюной:

– А, ну, гври сука! Кто! Откуда!

В ответ я мычу.

Что ты делаешь? Что ты творишь?! Зачем пистолет в рот?! Я затрепыхался, инстинктивно попытался схватить его за руки и вытащить обратно ствол, но наручники впился в запястья, сковывая мои руки. Я оставил эту затею и почувствовал себя полностью беспомощным.

Так себе ощущения, я вам скажу. Еще было бы совсем хорошо, чтобы сержант в порыве не нажал на спуск, а то как-то не так я себе представлял свою смерть. Хотя вряд ли нажмет, понимает же прекрасно, что в противном случае остаток дежурства придется соскребать мои мозги с различных поверхностей. Но в какой-то момент я захотел во всем признаться и признался бы, если бы я помнил, кто я и откуда.

– На кого работаешь? Задание? Ну! Я тебя с-ка, щас расколю!

Он отпускает волосы и быстрым движением хватает меня за шею и сует ствол еще глубже.

– Ну как? Приятно? Нравится? Нравится, а? А?

Ствол проникает слишком глубоко и вызывает у меня рвотный рефлекс. Я начинаю кряхтеть.

– Серый, хорош! – скомандовал лейтенант. – Ты ему так глотку порвешь!

Серый еще несколько секунд держит меня за горло, а потом отходит к окну, открывает форточку, чиркает спичкой и прикуривает сигарету.

Я откашливаюсь, после сплевываю кровавую слюну на пол.

Лейтенант смотрит на меня пристально несколько секунд, потом тихо ругается матом.

– Ну что, говорить будешь?

Поднимаю на него взгляд. Молчу. Тогда он поворачивает голову в сторону сержанта и спрашивает:

– А что если он дипломатический работник?

– И что?

– Ну из какой-нибудь Великобритании... она же вроде в Евро-американский блок не входит и с нами в нейтралитете?

– Вообще до лампочки. Что Евро-американцы, что Британцы, один хрен тоже самое.

– Выходит, что мы его того... пытали... нехорошо как-то получится, если он окажется дипломатическим работником. Международный скандал будет...

– Что-то не слышал я, чтобы Северная Федерация была в составе Великобритании.

– Тоже верно говоришь.

– Как по мне, колоть его надо и дело с концом.

Лейтенант выбивает папиросу из пачки и прикуривает ее от спички. Делает несколько затяжек, попутно смотрит на меня сквозь сигаретный дым. Думает о чем-то и наконец поднимается с места, кладет сигарету в банку и подходит ко мне.

– Поднимайся, – командует.

Я так и поступил. Он выводит меня из кабинета и ведет по коридору. Проходим мимо окна дежурки и останавливаемся возле клетки. Понятно куда он меня привел – сейчас посадит в клетку, в ней я уже сидел перед тем, как меня привели на допрос. Все происходит так, как я и подумал. Я покорно вхожу в мои апартаменты, за мной закрывается решетчатая дверь, лязгает металлический замок, потом я просовываю руки между прутьев, лейтенант снимает с меня наручники и уходит. Я сажусь на лавку, вздыхаю, тру запястье. Потом перевожу взгляд на окно дежурки, за ним небольшое помещение освещается тусклым светом лампы, оттуда доносится шорох газеты – дежурный перелистнул страницу, коротает время.

Попал я, так попал. Надо как-то выкручиваться из ситуации. А в принципе, чего выкручиваться? Что менты могут мне пришить? Ну вот, разве что шпионаж. Зря я про Северную Федерацию ляпнул, зря! Ведь задержали они меня потому что документов у меня не было при себе, мол, проедем гражданин в отдел личность вашу установить. Ну и пусть устанавливают, мне то что? Главное ни в чем не признаваться, что они на меня будут вешать, ничего не подписывать. Ладно, игнорим, едем дальше! Долго держать меня не имеют права.

И тут произошло что-то из ряда вон выходящее. Перед моими глазами появился текст. Я даже попытался провести по нему рукой и понял, что физически в воздухе его нет. Он каким-то образом существует только в моем голове.

Твой чип активирован!

Добро пожаловать в спецоперацию «Бросок Мангуста» Министерства Обороны гигаполиса Берлин! Несколько часов назад ты был перемещен из 2180 года в параллельную временную ветвь в качестве шпиона и находишься на территории СССР, год – 2023.

Для повышения твоей эффективности в мозг встроен специальный микрочип. Он выполняет роль микрокомпьютера, радиопередатчика для связи с твоей группой и может выводить изображение в режиме дополненной реальности.

Кроме того, в рамках эксперимента в нейроны твоего мозга вшита новая

разработка – искусственная личность на базе искусственного интеллекта.

– Приветствую, Павел! Мое имя Эя. Я буду твоим помощником и консультантом. Я еще совсем молодая личность и мало что умею, но я буду постоянно учиться в фоновом режиме и черпать информацию из окружающего мира, – проговорил в моей голове женский голос.

Твоя задача: провести мониторинг социально-политической обстановки в Москве, столице СССР, перед началом спецоперации, а также собрать информацию по нашему требованию о военных объектах. Отчеты мониторинга социально-политической обстановки отправлять каждое воскресенье до 00:00 часов по местному времени главному группы.

Внимание! Действие психостимулятора скоро подойдет к концу. Когда его действие закончится, ты ощутишь побочный эффект от твоего недавнего перемещения в пространстве и времени. После чего твое состояние будет ухудшаться. Не впадай в панику! Запомни, паника – враг шпиона! Для купирования симптомов перемещения необходимо делать Стим инъекции! Получения психостимулятора обратись к медику группы! Важно не пропускать инъекции, в противном случае, ты можешь погибнуть от обезвоживания! И еще: у тебя может проявляться проблемы с памятью, но это нормально, это побочный эффект от перемещения.

Для более эффективной службы, прочитай инструкцию по пользованию психостимулятором и краткий экскурс в историю нашего мира, почему принято решение о проведении спецоперации. Данную информацию ты можешь найти во вкладке «Сведения».

И тут же на периферии зрения в правом верхнем углу появилась иконка «Сведения».

Твои первые задачи:

– В течении 3 часов явиться в точку сбора группы. Место помечено на карте. Кодовое фраза для распознавания свой-чужой «Где здесь зоомагазин Мангуст?». Старший группы Геворк.

Рядом с иконкой «Сведения» появилась иконка «Карта».

– Каждые 24 часа производить Стим инъекцию на протяжении 7 дней. Перед заброской ты уже получил инъекцию, срок ее действия истекает через 24 часа.

В случае неявки к точке сбора, ты будешь считаться схваченным местными спецслужбами. Чип отправить в твой мозг электроразряд и ты погибнешь.

Удачной службы и успеха нам всем!

Время до начала побочных эффектов: 19 часов 59 минут.

Время явки в точку сбора: 2 часа 57 минут.

Таймеры переместились в левый верхний угол и остались там, а текст исчез.

Что только что было?! Это что за...

Несколько секунд я просто сидел и смотрел в одну точку, пытаюсь осознать, что только что произошло.

Я шпион? Я – шпион?!

Электроразряд?!

Вторжение?!

У меня всего два часа, а я в клетке?!

Я еле сдержал порыв вцепиться в прутья клетки и заорать, чтобы меня выпустили. Хотелось убежать куда-то, найти неприметное место и спрятаться там, сделав вид, что прочитанное меня не касается. Но к удивлению, я здраво рассудил, что орать сейчас не самая лучшая идея. Разумеется, рассудил здраво насколько это возможно в моем психологическом состоянии.

Потом поднялся, прошелся по клетке.

Слега отпустило.

Да каким боком шпион? Никогда не собирался им становиться! И вообще не давал свое согласие на это! Но тут же осекся: с чего я так уверен, что не давал? Я ведь ни черта о себе не помню!

И что еще за искусственная личность в моей голове?

Походив туда-сюда я более-менее успокоился. Был один плюс: хотя бы я знаю, что меня зовут Паша. Прогресс.

Ладно, игнорим, едем дальше. Сел на лавку, взял себя в руки. Получилось это плохо, но хотя бы паника прошла. И подумал, раз уж я попал в непонятную ситуацию, надо начинать в ней разбираться. Пожалуй, стоит начать с какого рожна все началось. Интуитивно сделал движение рукой вверх и дотронулся до иконки «Сведения». В тот же миг перед моими глазами выпало небольшое меню с двумя кнопками: «Подробнее о СССР», «Причины и цели спецоперации», «Отменить».

Начнем со второй. После того, как я нажал на кнопку, появился текст.

Доброго времени суток, шпион! Здесь ты получишь базовую информацию о спецоперации «Бросок Мангуста».

Я усмехнулся, ну и название придумали! Ладно, читаем дальше.

Цель спецоперации – сохранение человеческой цивилизации.

Дело в том, что сейчас, в 2180 году, наша планета терпит катастрофу. Еще много столетий назад считалось, что такая простая вещь, как воздух, будет существовать

всегда и доступна всем людям. Но наше поколение стало свидетелем того, что человечество сильно в этом заблуждалось. Настали времена, когда воздух стал дороже золота и любых других человеческих благ. Некоторые готовы менять дворцы, вместе со всеми драгоценностями, что есть в них, на несколько десятков кубов воздуха.

Пожалуй, единственное место, где благодаря грамотному управлению воздух еще доступен низшим слоям общества – это мегаполис Берлин. Именно мы, верховный совет мегаполиса, взяли на себя смелость повлиять на дальнейшую судьбу человечества! Благодаря новым технологиям мы сумели преодолевать время и пространство и открыли существование параллельной временной ветви, где природа планеты Земли находится в приемлемом состоянии, и самое главное, Земля обладает самым дорогим сокровищем – воздухом. Что нам категорически подходит!

Верховным советом правления мегаполиса Берлин было принято решение об отправке в параллельную временную ветвь экспедиции, чья цель будет проведение разведки. В разведывательную экспедицию входят не только жители Берлина, но и представители других мегаполисов планеты. Поэтому можно смело сказать, что все человечество объединилось вокруг общей проблемы и ищет пути ее решения!

Что будет сразу после завершения экспедиции? Если кратко – вторжение. Мы отправим в параллельную ветвь своих воинов, а когда победим в войне (у нас нет сомнений, что будет ярое сопротивление) направим лучших представителей нашей цивилизации, чтобы на новой-старой планете Земля они продолжили наше существование.

Что будет с теми, кто останется? Увы, мой ответ тебе может не понравится. Их ждет гибель. По подсчетам ученых наша планета окончательно лишится воздуха через пятнадцать лет. К сожалению, мы не можем переправить через портал всех людей. Ты должен отнестись к этому с пониманием.

Ты уже получил свое задание и теперь знаешь какая важная миссия возложена на твои плечи, шпион. Удачной службы и успеха нам всем!

Как только я дочитал последнее предложение, текст исчез.

Интересная картина вырисовывается. То есть получается, что я на стороне захватчиков? Как бы я плохо к этому не относился, сейчас разводить бурные размышления об этом ни к чему. Как-нибудь потом, когда выберусь на свободу.

Так, что там с кнопкой «**Подробнее о СССР**»? Нажав на нее, получил текст.

Ты был заброшен в параллельную временную ветвь на планету Земля и находишься в СССР, год 2023-ый.

Забудь все, что помнишь о СССР. Там, где ты сейчас, события прошлого

развивались совершенно по-другому. Например, в отличие от нашей временной ветки, у них не было второй мировой войны, потому что Гитлер не родился.

К рубежу 1980 года они весьма неплохо развили некоторые технологии, например, передачу энергии в пространстве. У них отсутствует плата за электричество, и оно раздается способом, чем-то схожим с раздачей интернета по вай-фай сигналу. Причем, электричество у них совершенно бесплатно. Это только малая доля того, какие различия от привычного СССР тебя могут подстергать. Будь бдителен в общении с местными, чтобы ненароком не выдать себя на незнании каких-либо житейских особенностей, которые должен знать каждый ребенок.

Так же не забудь соблюдать меру в употреблении местной пищи и напитков. Сразу предупрежу тебя, что они категорически отличаются от того, что ты привык употреблять в пищу.

Форма правления у них однопартийная. Правящая партия ЦК КПСС. Генеральный секретарь партии Николай Иванович Бронева. Ты должен запомнить эту фамилию, так как даже пятилетний мальчишка у них знает кто это.

Остерегайся КГБ. Думаю, что не нужно тебе объяснять, что это за учреждение.

Денежная единица – рубль СССР.

Религия – отсутствует.

Мы привели тебе базовую информацию о местности в которое тебе предстоит выполнять задачи. Будь всегда бдителен и подходи творчески к решению поставленных задач. Удачной службы и успеха нам всем!

Что ж, все еще хуже, чем я ожидал. По крайней мере спасибо на том, что удосужились дать краткую информацию о том, что со мной происходит и куда я вообще попал.

Эя сообщила:

– «Рекомендую двигаться к точке сбора. Приоритет задачи – наивысший».

И без тебя знаю, что наивысший! Нет желания быть убитым электроразрядом в мозг.

Так, так, так. Что делать-то? Я принялся судорожно перебирать возможные варианты побега. Ход моих мыслей прервал подошедший к клетке лейтенант. Он открыл дверь и скомандовал:

– На выход!

Меня снова привели в кабинет лейтенанта, разумеется, надев наручники. Мент подвел меня к тому же стулу, и я сел. Когда милиционер занял свое место за столом, проговорил:

– Тут выяснилось, что ориентировка на тебя есть, – и взяв со стола ориентировку, стал изучать ее с несколько секунд. Потом поднял на меня глаза. – Как я сразу не догадался, что ты псих? Пишут, что ты буйный, ха, а не похоже, что таковой. Молчишь, как рыба об лед! Но вот рожа точь-в-точь. Никогда еще с психами не работал. Что ж, как говорится, все когда-то

бывает в первый раз.

Лейтенант отложил ориентировку на край стола и закурил.

– Можешь радоваться, скоро вернешься к себе домой, ну, то есть к корефанам своим.

Сообщил про тебя, за тобой уже едут.

На краю стола зазвонил телефон, бледно-желтого цвета, с барабаном для набора номера.

Лейтенант снял трубку, выслушал что-то и буркнул:

– Пусть проходит, – и на этом закончил разговор и вернул ее на место.

Спустя миг в кабинет вошла женщина, остановилась на пороге, окинула нас взглядом.

Одета в бежевое пальто, а под ним белый верх (блузка), черный низ (юбка до колен). Женщина простучала каблуками до стола, и достав из сумочки красное удостоверение, предъявила лейтенанту. Тот прочитал, что в нем было написано и кивнул.

– Я его забираю, – сказала она, убирая ксиву обратно. Я заметил надпись на обложке: КГБ СССР.

– Хорошо. Как скажете, – проговорил лейтенант.

Женщина бросила на меня взгляд и кивнула мне на дверь, я помедлил с миг и поднялся со стула, замер, не зная, что делать дальше. Незнакомка вернулась к менту и спросила:

– При нем были документы?

– Нет. Вообще ничего. Не знал, что КГБ занимается психами.

– Мы занимаемся всем. Снимите с него наручники, – скомандовала.

– Может, не стоит? Псих все-таки, – проговорил лейтенант.

– Снимайте говорю!

Мне совсем не нравилось по какой траектории начинают двигаться события. Меня явно с кем-то перепутали. Или нет? А что если тот текст про мою заброску всего лишь происки моего мозга? И я на самом деле псих? Нет, нет, нет, хорош накручивать. Я не псих!

Спустя миг сержант освободил мои руки. Женщина потянула меня к двери, но мент вдруг запротестовал:

– Постойте, постойте! А мне что делать? Я его уже оформил. Давайте оформим, что вы забрали, а то мне прилетит от начальства. У нас с документами строго.

– Само собой, – ответила ГБ-шница.

Меня снова отвели в клетку, а ГБ-шница и лейтенант ушли в его кабинет оформлять все формальности. Честно признаться, понятия не имею, что заняло столько времени на передачу меня КГБ.

Закралась мысль, что как только я окажусь на улице – рвануть прочь, и авось, смогу где-нибудь схоронится от ГБ-шницы. Но потом осекся, и здраво рассудил, что вряд ли она даст мне так просто уйти. Если решила снять с меня наручники, значит знала, что оказать ей сопротивление у меня шансов нет. Черт ее знает, может она владеет какими-то единоборствами? Откуда мне знать, чему ее научили в КГБ? К тому же, наверняка у нее есть пистолет. Может и начать стрелять мне в спину. Так что вариант с побегом я отмел. Буду действовать по ситуации. А пока мне не остается ничего, кроме как покорно плыть по течению и ждать куда оно меня принесет.

Что там с таймером? Я посмотрел на периферию зрения – **2 часа 10 мин.**

Как быстро тает время! Надо срочно валить отсюда и ветром нестись к точке сбора!

Когда вопрос с документами был решен мы вышли из отдела, двинули по тротуару вдоль улицы. Я осмотрелся.

На столбах освещения развивались красные флаги с изображением серпа и молота, рядом была надпись «833 года Москве», через один столб висел портрет какого-то незнакомого мне человека. Круглое лицо, нос картошкой, добродушные глаза, как у бульдога, коротко стриженные волосы с проседью. Я подумал, что это может быть Броневой.

Магазины пестрили неоновыми вывесками, бросая свет на мокрый асфальт. Я проходил мимо витрины магазина одежды и обратил внимание, что за стеклом стоял манекен: одет в коричневый деловой костюм, на голове шляпа, рядом с ним табличка: костюм Москвич. Хит продаж!

В черном небе завис дирижабль, его фюзеляж освещался фиолетовой иллюминацией. Пару раз по дороге проехали несколько машин ретро стиля, вроде бы такие были в моем мире очень давно, где-то в начале 1960-ых годов: длинный кузов, лупатые фары, массивные формы, задние фары вертикально втянуты.

– Антон, наконец-то ты нашелся! – воскликнула ГБ-шница. – Мы всю Москву на уши поставили! Где ты был? Что случилось?

Я растерялся и не знал, что ответить. Почему она говорит со мной так, как будто мы приятели?

Получается, что комитет бросил все силы на мои поиски, вернее, на поиски того человека, который был на меня похож. Для меня стало совершенно очевидно, что меня с кем-то перепутали.

А с чего они бросились искать? Просто вряд ли бы псих удостоился такому поиску со стороны КГБ. К тому же, если бы я был психом, то она не говорила бы со мной в таком дружественном тоне. Здесь было что-то другое...

– Даже не знаю с чего начать... – проговорил я, пытаюсь судорожно найти, что ответить.

– Ты уж постарайся, а то шеф просто в ярости.

– Голова болит что-то... мысли собрать не могу,

– Антон, похоже, он тебя хорошо приложил! Может, поедем к врачу?

Я решил пока что побыть Антоном. Раскрывать свою личность еще рано.

– Нет, не надо к врачу. Я в порядке, – ответил я.

– Уверен?

– Да. А разве в психушке меня не будет ждать врач?

– Вот что-что, а поясничать, ты все всегда готов, даже когда это неуместно. Ты разве не понял, что ориентировка на психа это всего лишь повод, чтобы тебя стали искать? Конечно, способ тот еще, но это крайняя мера. Или надо было сообщить по радио – разыскивается сотрудник КГБ, вернуть за вознаграждение?

– Нет... все верно сделали...

А вот это было уже интересно, начинала вырисовываться картина ситуации. Значит, этот Антон, тоже из КГБ, и стало быть, он и эта женщина коллеги? Странно, что она не распознала, что я не он. Неужели мы так похожи с этим Антоном? Получается, что так. Интересно куда делся мой двойник...

Она обошла припаркованный голубой седан, длинный, лупатый, фары сзади в виде рогов, и села за руль. Я не отставал, сел в салон рядом с ней.

ГБ-шница посмотрела на меня, я посмотрел в ответ, и повисло молчание. Представляю, какое у меня было выражение лица. В принципе, ничего необычного оно не выражало: я смотрел на женщину как на незнакомого человека и еще был крайне встревожен.

– Что? – спросил она.

Так, так, так, надо вживаться в роль. Закосить под Антона и что у меня амнезия – самый верный путь в моей ситуации.

Я потер пальцами лоб для достоверности образа, усмехнулся и проговорил:

– Ничего не помню.

– Совсем ничего? – вскинула брови.

Я кивнул.

– Хотя бы помнишь, как меня зовут? – спросила она.

– Нет.

– Час от часу не легче, – вздохнула. – Ладно, поехали домой. Сегодня будет сложное утро, будешь объясняться перед Свиновым.

Да, давай и побыстрее! Мне вообще-то к точке сбора группы надо. Вопрос жизни и смерти. Что там по времени?

1 час 44 мин.

– Кто такой Свинов? – спросил я.

– Шеф нашего отдела.

Она провернула ключ в зажигании, и мы поехали по улице. Я смотрел в окно и рассматривал улицу: витрины пестрили неоновыми вывесками, вместо рекламных плакатов на стенах домов висели плазменные экраны, показывающие рекламу, а рядом с витринами магазинов так и вовсе работали 3D голограммы – тоже реклама. СССР киберпанк прям.

– «Технология уличной рекламы. Развитие наступило в семидесятых годах», – сказала Эя у меня в голове.

– «Спасибо. Ты лучше скажи, дальше мне, что делать?» – спросил ее мысленно.

– «Мимикрировать. Или ликвидировать».

– «Кого, ГБ-шницу?»

– «Да».

– «Ну, уж нет, спасибо, убийство это не мое».

– «Ликвидация опасного объекта – эффективный способ идти к цели».

Ну ничего себе у меня помощница! Прям настоящий мясник! Хотя кое-что полезное она все-таки подсказала – надо втереться в доверие.

– «Кстати, Эя, ты можешь говорить более человеческим языком?»

– «Да. В данный момент идет процесс обучения».

Хотелось надеяться, что Эя научится говорить человеческим языком. А то, как будто зачитывает мне доклад словами из энциклопедии. В этом разработчики явно недоработали.

Захотелось курить.

Терпел минут пять, и за это время немного освоился в новом образе.

– Есть сигарета? – спросил я.

– Не курю. Но твоя пачка в бардачке, ты ее забыл в крайний раз.

Я открыл бардачок, в нем загорелась тусклая лампочка, услужливо помогая найти мне сигареты. Среди каких-то документов, скрученных в трубочку, затесалась красная пачка сигарет. Взяв ее и закрыв бардачок, повертел в руке пытаюсь присмотреться к марке. Кажется, бело по красному размашисто было выведено: «Краснопресненские». Не став

изучать пачку больше, чем следует, чтобы не привлечь излишнего внимания ГБ-шница, вытащил сигарету, прибегнул к помощи прикуривателя, приоткрыл окно и наконец-то закурил.

Никогда ничего лучше не курил, так мне показалось. Впрочем, вспомнился инструктаж про СССР о том, чтобы я был остережен с местной едой и напитками. Наверное, стоило предупредить и о сигаретах. Видимо имелось в виду, что здесь все натуральней, и от того, лучше во вкусе.

Когда скурил половину сигареты, решил осторожно прощупать у ГБ-шницы события, предшествующие пропаже Антона и что меня ждет впереди.

– Ты говорила, что меня хорошо приложили... не расскажешь, как это было? – спросил я.

– Не помнишь? – посмотрела на меня. В ответ я помотал головой.

– Ты побежал за ним во двор. Он подждал тебя за углом, и ударил кирпичом о голову. Я подбежала к тебе, ты сказал, что с тобой все в порядке, и я побежала за ним.

– А за кем я бежал?

– Это был карманный вор, он подрезал у гражданки сумочку, а мы как раз проходили мимо.

– Догнала?

– Догнала. А когда вернулась, тебя уже не было.

– Значит, с того момента я и исчез?

– Да.

– Ты, конечно, извини, но не могу не спросить... а как тебя зовут? – спросил я.

– Полина. Полина Гагарина, если уж на то пошло.

– Чувствую себя чистым листом бумаги, – соврал я. Хотя... доля правды была.

– И все-таки, где ты был всю эту неделю? – не унималась ГБ-шница.

Я ответил первое, что пришло в голову:

– Долго бродил по городу, где живу не помню, родню – тоже, в общем, идти не куда... а потом на лавке возле дома забухал с каким-то дедом, благо меня деньги были... у него переконтовался несколько дней. Бабка его помогла мне голову залечить. Ну а дальше, думаю, в милицию надо идти, чтобы родне моей сообщили... ну и патруль меня как раз и задержал...

Кажется, такого объяснения было достаточно. По крайней мере, мне показалось, что Полина была удовлетворена ответом.

– «Отличное решение проблемы», – похвалила меня Эя.

– «Просто повезло удачно соврать».

Теперь надо знать, где я живу и есть ли у меня семья. Потому что если у Антона есть супруга, она может заподозрить, что я не он. Поэтому я спросил:

– Может, расскажешь обо мне? Буквально пару слов, а там я и сам постараюсь вспомнить.

– Странное выражение – пару слов, – усмехнулась она. – Никогда не слышала.

Вот так и палятся чекисты! Надо следить за языком. Видимо, здесь такое выражение не в ходу. Пospешил выкрутиться:

– Прочитал где-то... это значит, что нужно о чем-то кратко рассказать.

– Понятно. Если о тебе в паре слов: ты Антон Дмитриевич Глуховский, сотрудник КГБ в звании старший лейтенант, работаешь в недавно созданном отделе «Заслон». Кратко?

– Кратко. И чем наш отдел занимается?

– Раскрытием сложных преступлений. На сегодняшний день пытаемся раскрыть наше первое дело по поиску серийного убийцы по прозвищу Мастер. Но пока безуспешно. – И вдруг Полина резко сменила тему: – Антон, ты же понимаешь, что я буду вынуждена сообщить Свинову, что ты профнепригоден? Не пойми меня не правильно, просто я не представляю, как ты будешь работать из-за твоей амнезии. Получается, что все твои наработки коту под хвост, – вздохнула. – Ты даже не помнишь, почему убийца получил прозвище Мастер.

– Может, не будешь торопиться? Я попытаюсь все вспомнить...

– Не знаю, Антон, не знаю. Нет у нас времени на твое восстановление. Пока ты будешь вспоминать, получается, что раскручивать дело буду только я. Антон, я не вытяну одна.

– Меня же попрут со службы! А я и ничего другого делать не умею...

Может оно и к лучшему, что меня уволят из КГБ? Учитывая, кем я являюсь на самом деле, мне от конторы надо держаться как можно дальше, а не быть внутри нее.

– Ну почему сразу попрут? Возьмешь больничный, поедешь в Сочи, поправишь здоровье, – проговорила Полина.

– Может ты и права... – вздохнул я.

С мгновение мы молчали, а потом Полина посмотрела на меня и сказала:

– Ладно, так и быть, пока что не буду докладывать, ведь если тебя отправят на больничный, пришлют кого-то другого, а сколько его надо будет ждать – неизвестно, может день, а может месяц. В таком случае я точно буду одна, а так, хоть ты будешь рядом, может за это время, память к тебе вернется.

Я кивнул. Помолчав с мгновение, спросил:

– У меня есть семья?

– Нет, не жены, не детей.

Мысленно я с облегчением выдохнул. Ну, конечно же, Антон холостой сотрудник КГБ, как же я сразу не догадался. Классика всех сериалов в моем мире – молодой сыщик холостяк.

Полина свернула машину во двор, остановила ее около второго подъезда:

– Завтра заеду за тобой в восемь, – сказала она.

Я посмотрел на дверь подъезда и задал себе вопрос: что дальше? Какая у меня квартира и как в нее попасть? Вернувшись взглядом к Полине, проговорил:

– Какая у меня квартира?

– Двадцать пятая, четвертый этаж. Надеюсь, у тебя есть ключи?

– Есть, – соврал я. Решил, что попаду в квартиры без помощи Полины.

– Кстати, твоя машина во внутреннем дворе управления. Я ее отогнала, чтобы не угнали.

– Спасибо. Ну, я пойду, хочу отдохнуть.

– Не пропади опять.

Я усмехнулся:

– На этот раз вряд ли.

На этом я вышел из машины, и, закрыв дверь, двинулся к подъезду. Подождал, когда Полина тронется с места, помахал ей рукой, одновременно попросил Эю:

– «Просчитай, сколько времени займет добраться на метро до точки сбора группы».

– «Метро уже закрыто».

– «Тогда просчитай сколько времени идти пешком».

Ориентировочное время пути займет один два часа тридцать минут».

Я посмотрел на таймер, у меня оставался 1 час 15 минут. Значит, пешком не вариант. Цифры, кстати, стали красного цвета.

– «Наилучший способ продвижения к цели на автомобиле. Время в пути один час двадцать минут. Напоминаю, что в случае неявки в точку сбора группы в срок, в мозг от чипа будет подан смертельный электроразряд», – подсказала Эя.

Знаю, черт возьми! Но даже если я отправлюсь к точке на машине, все равно не успеваю!

Что делать? ЧТО ДЕЛАТЬ?!

СССР. Москва. Год 2023-ий. Жилые кварталы. Срок явки к точке сбора 1 час 14 минут. Время до смертельного электроразряда в мозг 1 час 14 минут

Мне не оставалось ничего, кроме как силой отобрать у кого-то машину.

Я рванул за дом, на бегу поднял пустую пивную бутылку, валяющуюся в небольшой траве, зажал горлышко в кулаке и саданул доньшком о стену дома, стекло лопнуло – получилась розочка. Выбежал на тротуар. Остановился, осмотрелся. Несколько машин стояли на светофоре. Слева донесся пронзительный рев, бросил туда взгляд и увидел, что ко мне мчался мотоциклист. Спустя миг он подъехал к светофору и остановился позади машин. Я рванул с места, пара секунд, и я рядом с ним. Нос и рот прикрыл изгибом локтя, чтобы не засветить лицо.

– Свалил, быстро! – скомандовал мотоциклисту и махнул перед ним розочкой. Мотоциклист поставил байк на подножку, покорно поднял руки и выполнил требование.

– Отойди, повернись спиной! – скомандовал я. Незнакомец так и сделал.

Я залез на мотоцикл, взявшись одной рукой за руль, а другой все еще закрывал лицо, держа в кулаке розочку. Убрал подножку, вывернул колесо в сторону, и, тронувшись с места, поехал между стоявшими машинами. Когда выехал на простор, выбросил розочку, взялся второй рукой за руль, и крутанув газ на полную, устремился на красный. Проскочил перекресток, почувствовав, как за спиной пронеслась машина. Огни ночного города слились в сплошные линии света, улетающие мне за спину.

Тело откуда-то знало, как держаться в мотоцикле, что ж, уже неплохо. Видимо когда-то в моей жизни был байк.

Для удобства вывел перед собой карту с проложенным коротким маршрутом к точке сбора, сделав ее полупрозрачной. Уже через два квартала понял, что байк в моей ситуации самый лучший вариант нежели авто. Впереди пересекались дорожные артерии, и прямо по курсу образовалась приличная пробка. Я влился в пробку, принялся лавировать между стоявшими авто, сбил чье-то боковое зеркало и пробился через затор. Дальше путь был без препятствий, а байк шустро мчал по вечерней Москве. Я выжимал из него всю мощь и будь на моем пути патруль дорожной инспекции – быть бы погони. Но мне повезло, наверное, впервые за все время, что я здесь, и по пути ни одного патруля не было.

Остановился у тротуара – я у точки сбора, бросил взгляд на таймер 00 часов 02 минуты. Успел! Успел, мать твою! Перед глазами появилась надпись: **«Вы находитесь в точке сбора группы. Задание выполнено»**. Таймер исчез. Вот, черт, это было напряженно! Если бы приехал на две минуты позже, то мой мозг был бы поджарен. По-моему, количество полученного адреналина за последние часы, просто зашкаливает. Надеюсь, приключения на этом закончатся.

Заглушил мотоцикл, окинул взглядом пространство. Безлюдно, вдоль тротуара стояли фонари. На той стороне дороги высокая стена автомобильного моста, справа от меня располагался черный металлический забор, за которым неизвестная мне территория и четырехэтажное здание с узкими окнами. Впереди улица по дуге поворачивала налево и уходила на мост, а где-то на горизонте освещался огнями строительный кран. Посмотрел

назад: дорога проходила вдоль моста и вела неизвестно куда.

Точка сбора группы находилась на остановке общественного транспорта «Стадион Лужники Юг», до которой я не доехал метров тридцать, и сейчас там не было ни души. Что ж, нужно отдать должное тому, кто выбрал это место: можно часами находиться на остановке и ждать группу, при этом ни у кого и мысли не появится, что человек стоит тут с другой целью, а не ждет автобус. Члены группы уже должны появиться, это, конечно, при условии, что таймер у нас запустился в одно и то же время. В противном случае, придется немного подождать, но не думаю, что долго, разнос времени не должен быть слишком велик. Я слез с мотоцикла и подошел к остановке.

Послышалось, как кто-то бежал. Я устремил взгляд в сторону звука и увидел, что ко мне приближалась девушка. Спустя миг она остановилась на остановке, стянула с плеч рюкзак, скинула его на лавку и села рядом с ним, чтобы отдышаться.

Присмотрелся к ней. Хрупкая, в районе двадцати пяти, белые длинные волосы, в правой брови пирсинг, мочки ушей пробиты и в них вставлены круглые пластины. Одета в джинсы, белые кеды и серую взмокшую майку.

Мне было совершенно очевидно, что она из моей группы, а кто бы еще прибежал сюда в такой час? Я сделал шаг на встречу и спросил кодовый вопрос:

– Не подскажешь, где зоомагазин «Мангуст»?

– В жизни никогда так не бегала! Успела. Успела! Ха! – воскликнула она. Потом вытерла со лба испарину.

Мы смотрели друг на друга, незнакомка присматривалась ко мне и составляла первые впечатления.

Я спросил:

– Давай знакомиться что ль?

– Давай.

– Паша.

– Оля.

– Сколько человек в группе?

– Без понятия. У тебя попить есть?

– Нет.

– Жаль.

Я сел на лавку.

– Какая твоя роль? – вдруг спросила она.

Вопрос был не понятен, что собственно я и озвучил:

– Не совсем понял о чем ты.

– Кто ты в группе?

– Не знаю.

– У тебя разве в интерфейсе не написано?

– Нет, а должно?

– Странно. У меня написано, что я специалист по взлому компьютерных систем. Хакер короче.

Я окинул взглядом интерфейс, прошерстил содержимое вкладок «Карта», «Сведения», но ничего не нашел, что могло нести инфу о моей роли. Может, у меня ее нет? Ладно, едем дальше. Спросил:

– Сколько у тебя осталось до Стим инъекции?

– Семнадцать часов.

Посмотрел на таймер – столько же.

– Что ж, по крайней мере, еще один человек придет – медик, – проговорил я. – Главное, чтобы он успел прежде чем чип поджарит его мозг. Будет, конечно, косяк, если мы без Стива останемся.

– А ты не на курорт попал. Подбери сопли, тряпка!

Ого-го! А малышка-то с характером! Я промолчал, ну, стресс у девушки, бывает. Сделаю ей снисхождение, на этот раз.

Помолчали.

– В каком месте произошел твой переход? – спросил она.

– Переход?

– Ну да – это точка заброски.

– Обрывками помню какую-то стройку, а потом улицу, тротуар, витрины магазинов, дирижабль в небе. – Историю про отдел милиции и про КГБ говорить не стал, не зачем ей знать. Может, потом расскажу, когда узнаю ее поближе.

– А меня выбросили на пустырь на окраине Москвы. Могли бы постараться поближе к точке сбора!

– Не на курорт попала. Не ной.

– Ладно, ладно, поймал! Один-один, – усмехнулась. А потом спросила:– Сконектимся чипами?

– Это как?

– Видишь в правом углу свой ID?

– Да.

– Скажи цифры.

– Три четыре девять, три пять девять.

Перед глазами появилось уведомление «**Пользователь ID763404 хочет добавить вас в чат. Принять/отклонить?**».

Принял.

– Добавила тебя в чат. Здесь пока только мы, теперь можем общаться на расстоянии. Потом надо добавить сюда остальных.

Из-за четырехэтажного здания донесся звук стрельбы – одиночные выстрелы. Такой звук имеет пистолет «Макарова», подумал я. Откуда я знаю, какой звук имеет пистолет «Макарова»? Странно... Из-за угла забора выбежал мужик и ринулся к остановке. На вид ему был лет сорок, коренастый, с небольшим животом, с залысиной на голове. Одет в коричневые штаны и такого же цвета кофту. Правый рукав в крови, в левой руки пистолет, глаза бешенные, весь на взводе.

– Зоомагазин Мангуст где?! – выпалил тяжело дыша.

– Сами ищем, – ответил я.

– Тогда валим! За мной хвост!

Оля тут же закинула рюкзак на спину.

– Кто? – спросил я.

– КГБ! Стрелять умеешь?! – и не дождавшись ответа, сунул мне пистолет. –левой у меня не очень получается.

Я взял пистолет, рядом с ним появилась справка: **56-А-125, пистолет Макарова, 9 мм. Характеристики...** Послышался рев моторов и я смахнул справку, и бросил взгляд на звук.

Из-за угла забора на дорогу выскочили два серых авто и остановившись толчком, взяли нас в перекрестье света фар. Мы рванули вдоль забора, оглянулся, из машин высыпало шесть человек.

– Стой! – крикнули нам вслед.

Ага, щас!

Раздался выстрел, мы юркнули за угол, и в этот момент пуля выбила из забора искру. Оказались в переулке, замерли, куда теперь? Тут полумрак, редкие фонарные столбы, разбитый асфальт, лужи, справа здание, слева высокий кирпичный забор – не перелезть. Переулок слишком длинный, чтобы бежать дальше – пуля догонит, да и не понятно, куда он ведет, может, в тупик. В здании есть стеклянная дверь, немедля ни секунды, я подбежал к двери, вынес ногой стекло, и под звон осколков, ввалился внутрь. Группа следом. Впереди лестница в подвал, рядом с ней начало коридора.

Куда? В коридор!

Я бежал из всех сил, за мной Оля, наш третий – замыкающий. Из окон падал на пол уличный свет, поэтому пространство коридора было в полумраке.

Преследователи где-то рядом.

В середине коридора стеклянная дверь, выношу ногой, просачиваюсь во внутренний двор, здание в форме буквы П, фонари на стенах, мы как на сцене. Это плохо, очень плохо! Темнота для нас сейчас союзник! Куда теперь?

Выхватил взглядом темный проход под вторым этажом, в нем колонны, которые подпирали второй этаж. Туда! Ветром пронеслись поперек двора, юркнули в темноту, в этот момент сзади хлопнули выстрели и пули выбили из колонн бетонное крошево. В меня не попали, и судя по отсутствию воплей, в группу тоже. Проход привел нас на парковку. Осматриваюсь: стриженные кусты, будка охраны.

– Сюда! – крикнула Оля и просочилась между постриженными кустами, потом прыгнула на забор и полезла вверх. Мы следом. Ольга перемахнула на ту сторону, я был уже почти на верху, а наш третий поднимался медленно, правая рука почти не работала. Перед тем как спрыгнуть на ту сторону, сделал несколько выстрелов в сторону ГБ-шников, не целясь, на вскидку, оттуда ответили – пули звонко ударились в железные прутья и я спрыгнул. Наш третий смачно выругался, и наконец неуклюже перевалился через забор.

Широкая улица, слишком много пространства – не скрыться. На той стороне приоткрытые ворота.

– За мной! – крикнул я, и мы побежали к ним.

Просочились. Перед нами была просторная территория, на ней располагалась крытая арена в виде перевернутой тарелки, рядом с ней флагштоки, фонари с дневным светом. Бежать к арене не вариант, будем там как на ладони и нас можно преспокойно расстрелять как в тире.

Справа озеленённый участок: кусты, деревья – вся эта красота зеленой линией уходит вглубь территории. Что ж, выбор очевиден. Зеленая зона вывела нас на развилку пешеходных тропинок. Вправо! Я засел за стеной трибуны небольшого футбольного поля, группа застыла, не понимая, с чего я тут расселся.

– Уходите! Я их задержу! – рявкнул им.

Не проронив ни слова, группа рванула дальше.

Прицелился в одного из ГБ-шников, но он тут же кинулся за автомат с газировкой. Остальные пятеро тоже укрылись: трое за кустами, остальные за ларьком для продажи газет.

В какой-то момент, один из них выглянул из-за ларька и я тут же поймал его на прицел, но первым выстрелить успел противник. Случилось нечто странное – я вдруг стал видеть все так, словно кто-то поставил время на замедленный ход. Я мог наблюдать, как медленно летела пуля, и как шли вокруг нее круги рассеяемого воздуха. Когда я сосредоточил взгляд на ГБ-шнике, зрение перешло в зеленый спектр, как в приборе ночного видения. Тело врага окрасилось в синий цвет и его стало хорошо видно на контрасте цветов.

Что это?

Нет времени разбираться!

А это еще что?!

Зрение приблизило противника, словно я смотрел в прицел снайперской винтовки. Ну ничего себе дела! Воспользовавшись этой удобной функцией, прицелился в голову противника и нажал на спуск. Момент и цель поражена, время вернуло свой обычный ритм, и пространство вокруг приобрело привычные цвета. Я спрятался за угол, и тут же пуля со свистом выбила из стены бетонную крошку.

Вот так навороты установлены в моей башке!

Я рванул вслед за группой. Мои недалеко ушли – увидел, как они перелезали через забор. Один миг, и я сделал тоже самое. Перемахнув на ту сторону, оказался на улице. Знакомое место: вдали видна точка сбора группы, значит, вернулись на ту ж улицу.

– «В пятистах метрах располагается вход на станцию метро «Воробьевы горы». Вероятно, следует проследовать туда», – подсказывает Эя.

Неплохой вариант!

– «Выведи маршрут и покажи карту», – прошу Эю. Она тут же выполнила.

Рванул в указанную моей помощницей точку, группа следом за мной.

Вход на станцию находился в стене моста, вбежали в вестибюль. Сунув пистолет за спину, закрыл локтем лицо – наверняка камер тут полным-полно.

– Лицо! – гаркнул группе.

– Да и так уже срисовали! – ответил наш третий.

Оля не стала его слушать и последовала моему примеру.

Перемахнули через турникеты, и снова закрыв лицо – ринулись вперед по коридору на станцию. Донося вой электродвижка прибывающего поезда. Лишь бы успеть!

Станция была наземного расположения, одна из стен сплошное большое окно. На платформе немногочисленно, стоял поезд, двери синих вагонов, открыты. Вбежали в последний вагон. Вот теперь бы, пора и отчаливать! Спустя миг голос из динамиков сообщил, что двери закрываются и что следующая станция «Университет». Но почему-то двери продолжали быть открытыми.

Несколько пассажиров не спускали с нас взгляды, и я понял, что они мягко сказать, ошарашены. Еще бы! Со стороны мы смотрелись весьма угрожающе: ввалились в вагон, у одного рукав весь в крови, явно огнестрел, двое других, закрывают рукой лица.

Из коридора на перрон высыпали ГБ-шники. Их пятеро. Трое пошли к нашему поезду, двое к противоположному пути.

Ну же, сука, закрывай двери! Спустя пару секунд двери наконец-то соединились, состав чихнул воздухом и тронулся с места. В последний момент один из ГБ-шников увидел нас, подбежал к двери, ударил по стеклу кулаком. Наш третий оскалился ему улыбкой и показал средний палец. Состав набирал скорость и противник уже не смог бежать вровень с дверью и отстал.

Наконец, мы уехали со станции, и уже через несколько секунд состав вез нас по вечерней Москве. Я перевел дух, и осмотрелся. Пассажиров совсем мало, человек десять. Поискал есть ли в вагоне камеры – вроде нет. Опустил локоть, Оля поступила так же. Ольга кивнула мне.

«Это было жарко! Еле оторвались!»

«Чуть не попались! И все из-за этого придурка! Он привел к нам хвост» – кивнул на нашего третьего.

«Ага. Мог бы их скинуть перед тем, как идти к точке сбора. Идиот».

Дальше молчали с пару минут, успокаивались, переглядывались между собой, а потом Оля написала вновь:

«Что будем делать дальше?»

«Проедем пару станций, выйдем в город, а там подумаем».

Она кивнула, потом наклонилась к нашему третьему, перекинулись парой фраз, и мне пришло уведомление: **пользователь ID 763404 добавил в чат пользователя ID 737.**

«Где медик?!», – написал наш третий. Я поймал на себе его взгляд и пожал плечами.

«Не знаю. Не пришел в точку сбора. Тебя как зовут?».

«Геворк».

«Паша».

«Я знаю».

«Откуда?».

«Оттуда».

«Какова твоя роль в группе?» – спросила Оля.

«Я главный. У нас проблема! Нам нужны Стимы!».

«Давай ее решим, когда будем в безопасности», – ответил ему.

«Здесь я решаю, что мы будем делать! Понял?!»

«Ха, я думала, что главный Паша», – Оля ухмыльнулась.

«Я здесь главный! Всем ясно?!», – Геворк посмотрел на нас из-под бровей.

Я кивнул, Оля тоже и мы въехали в тоннель.

Окинул взглядом пассажиров. Студентка: в черном платье с белым воротничком, читала книгу; дальше парень: гонял во рту жвачку, одет в джинсы, куртку цвета хаки – воротник поднят, на переносице с черные очки без дужек. Под кожей шеи мигало какое-то устройство размером с монету, то синим, то красным цветом. На мочке уха прилеплена серебристая пластина. Сначала я подумал, что это серьга, а потом парень прикоснулся до нее пальцем и принял телефонный звонок; у дверей стоял мужчина в бежевом пиджаке, оранжевой рубашке с большим воротником, джинсы клеш. Кучерявая шевелюра, усы и очки капли; сиденье напротив меня занимала женщина средних лет. Одета в платье, в руках вязаная сетка. Присмотрелся что внутри – кефир в стеклянной бутылке, и что-то еще завернутое в газету; рядом с незнакомкой парень – одет в футболку, джинсы, правая рука металлическая, видны железные внутренности, пол черепа тоже из металла. Рядом с ним сидела девушка-голограмма, ее проецировало небольшая черная коробка на сиденье. Парень приобнял девушку-голограмму и о чем-то с ней перешептывался.

– Станция Университет, – донеслось из динамиков вагона, спустя миг поезд остановился, и открыл двери. – Уважаемые пассажиры! Сохраняйте спокойствие! Сотрудниками милиции проводится паспортный контроль! Просьба приготовить

удостоверения личности!

Что?!

Осторожно выглянул из проема двери и осмотрел перрон. Несколько нарядов милиции вошли середину состава, и самое что самое худшее, у них были собаки. Ума не приложу каким образом за то время, что мы ехали в тоннели сюда смогли подтянуть человек тридцать ментов, да и еще поисковых собак. Может где-то на поверхности у них опорный пункт и нам опять не повезло? Рассуждать не имело смысла, надо было снова выкручиваться.

Что делать? Прорываться – не вариант, ментов слишком много. Остаться в вагоне – его тоже проверят. Единственное верное решение – в тоннель!

– Надо уходить! – шикнул Геворк.

На перроне пока что было чисто, все менты в составе поезда.

– Уходим, быстро! – рявкнул я и сорвался в конец платформы. Группа следом. Спрыгнув с перрона, устремились в темный тоннель. Ситуация была хуже некуда, и у меня не было плана, как действовать дальше. В любом случае, надо будет что-то придумывать.

СССР. Москва. Год 2023-ий. Станция метро «Университет»

Пройдя немного в тоннель, мы остановились. Он освещался тусклым светом плафонов, которые были прикреплены к стене через каждые метров сто. Со стороны станции доносился лай собак.

Геворк опустил на колено, вытащил из ботинка шнурок, и поднявшись, принялся неумело перетягивать им правую руку, чуть выше раны. Закончив, тяжело выдохнул и посмотрел на меня:

– Ты думаешь, они настолько дураки, что не додумаются проверить тоннель, когда не найдут нас в поезде?

– Ничего я не думаю. Надо решать, как выбираться из этой задницы.

– Выбираться, – хмыкнул. – Куда мы денемся с подводной лодки, дружок? Мы в тоннеле! Куда бы ни пошли – везде засада. По-любому на ближайших станциях уже такой шмон, что мама не горюй! И как бы в тоннеле камер не было. Черт знает, какие в этом совке законы насчет безопасности.

– Надо думать.

– Тогда готов выслушать ваши предложения. – Геворк обвел нас взглядом. Я присмотрелся к его лицу – бледное, на лбу выступили капельки пота.

– Были бы стволы, пошли бы на прорыв, – проговорил я.

Геворк усмехнулся:

– Сразу видно – штурмовик. На станции уже столько ментов и чекистов, что даже будь у нас тяжелый пулемет, нам не прорваться. Числом задавят. Так что давай другой вариант.

– Ты сказал, я – штурмовик?

– А ты типа не в курсе?

Теперь понятно, почему у меня появилась справка об оружии и интересный режим прицеливания.

– У него частично не работает интерфейс, – пояснила Оля.

– Ну и отряд мне подсунули! Медик черт знает где, штурмовик с глючащим интерфейсом, просто жуть! – недовольно прищипнул Геворк.

– Можешь написать жалобу в центр, – сказал я.

– Типа весь такой умный, да? Разговорчики в строю! Короче, пройдемся по тоннелю, авось повезет найти выход. Что смотрите? Вперед!

Когда прошли всего-ничего, со станции донесся звук разгоняющегося состава и стук колес. Следовательно, вагоны уже проверили и теперь время пошло на минуты до того момента, как нас начнут искать в тоннелях. Возникла еще одна проблема – очень скоро в тоннеле появится поезд и лучше бы нам в этот момент найти какую-нибудь нишу.

До Геворка тоже дошло, что надо поспешить с поиском укрытия.

– Черт! Бегом! – крикнул он и мы побежали со всех ног.

Впереди, в метрах в пятистах, тоннель плавно сворачивал вправо, оттуда донесся поток воздуха и ударил в лицо. Это мне чертовски не понравилось, потому что воздух мог двигаться здесь лишь по одной причине – мчащегося состава.

Когда до поворота оставалось метров двести, донесся характерный грохот

приближающегося поезда, на стене появилось пятно света и мы остановились, окончательно поняв, что бежать дальше нет смысла, ибо состав выскочит через считанные секунды.

Я окинул взглядом стены, ниш или ответвлений, увы, не было.

Неужели – все?!

Неужели мне суждено вот так по-идиотски погибнуть – стоять в оцепенении от ужаса и безысходности и так и не двинувшись с места, быть сбитым и размазанным по рельсам?

Поезд выскочил из-за поворота, в глаза ударил ослепительно яркий свет, я отвернулся. По перепонкам резанул лезвием свист гудка, заскрежетали по рельсам заблокированные колеса.

У стены стоял шкаф электрощитка. Рядом со мной.

ШКАФ! ЭЛЕКТРОЩИТКА! РЯДОМ! СО! МНОЙ!

Дальше я действовал на автомате, схватил Ольгу и Геворка за воротники и дернул вслед за собой. К счастью, они сообразили, что я хочу, поэтому мы оказались за шкафом спустя один миг, юркнули за него перед самым носом поезда и прижались к стене.

Состав пронесся мимо нас сплошной синей рекой и не став дальше тормозить, уехал на станцию.

Когда грохот стих, с несколько секунд стояли молча. Потом Геворк громко выругался.

– Спасибо, – тихо сказала Оля. Я посмотрел на девушку – лицо бледное, глаза смотрят в одну точку.

– Все целы? – спросил я.

В ответ тишина.

– Мог бы и раньше сообразить про щиток, – проворчал Геворк.

Если этот ворчит, значит с ним все в порядке. Ольга вроде тоже в норме, в относительной норме.

– Продолжаем движение, а то скоро еще один приедет, – сказал я. Преодолев оцепенение после пережитого стресса, мы побежала по тоннелю.

За поворотом обнаружили в стене технический коридор. Свернули с рельсов, вошли в арку и тут же встали. Идти дальше, мягко сказать, было проблематично – впереди сплошной мрак.

– Без фонаря там делать нечего, – сказал Геворк.

Мда, как-то уж по совсем плохой траектории развиваются события. Кто бы знал, что такая вещь как фонарик, окажется нам позарез как нужна.

– «Рекомендую включить режим прицеливания. Вместе с данным режим включится режим кошачьего глаза», – проговорила Эя.

Точно! Это ведь тот самый зеленый спектр, в котором я видел мир, когда стрелял в ГБ-шника.

– «Спасибо за подсказку», – поблагодарил я.

Всего бы ничего, но как включить этот «Кошачий глаз»? Оказалось, просто: подумал о нем, и он тут же включился, темнота прохода окрасилась в зеленый цвет, и я смог сносно видеть куда идти. Что ж, уже что-то. Интересно, как он работает, если стоило только подумать о нем, как он тут же заработал? Видимо «Кошачий глаз» каким-то образом подключен к моей нервной системе и подчинен импульсам головного мозга. Ладно, проехали. Потом буду разбираться.

– Пойду посмотрю, что там дальше, – сказал группе.

– Валяй. Но если заблудишься сам ищи обратную дорогу. Искать не пойдем, – проговорил

Геворк.

Промолчав, я двинулся вперед. Вдоль стен протянуты какие-то провода, к потолку прикручены плафоны. Если есть плафоны, значит, где-то есть выключатель.

Нашел дверь, оказалась не заперта. Переступил порог и попал в техническое помещение. У стены железный шкаф, на приоткрытой дверце висела оранжевая жилетка, рядом со шкафом ведра, в углу кувалда и лом. Щелкнул выключателем и над потолком загорелась лампочка. На стене три рубильника, не особо разбираясь, опустил ручки в положение «ВКЛ». В коридоре появился свет.

Когда я вышел из помещения, встретился с группой.

– Хорошая работа, боец, – сказал Геворк. – Так и быть, жалобу на тебя строчить не буду.

К техническому коридору примыкал еще один, но чуть шире. Свернули в него, так как наш, судя по всему, приведет к соседнему тоннелю, где встречное движение поездов.

Здесь тоже горели плафоны, что уже хорошо. Я выключил «Кошачий глаз». Пришли к лестнице, ведущая вниз, спуск был достаточно долгий – метров на двадцать, в итоге оказались еще в одном коридоре и по нему пришли в тоннель. Он был хорошо освещен лампами дневного света, и судя по всему, не предназначался для движения поездов. По центру пола проходила узкоколейка, у стены были составлены ящики, на одном из них лежали строительные каски.

– По крайней мере не придется бегать от поезда. Похоже, что тут тянуть новую ветку, – сказал я.

– Ты прям капитан очевидность, – хмыкнул Геворк. – Без тебя бы не догадался.

Я недобро посмотрел на главного, но отвечать не стал.

– Тут могут быть рабочие. Не хочется перед ними светиться, – сказал я.

– Завалить их по-тихому, да и дело с концом.

– Это просто рабочие. Не нужно их...

Но Геворк перебил:

– Расслабься, парень, это просто рабочие. Хочешь, я сам все сделаю? Дай сюда ствол.

Расставаться с пистолетом я не собирался.

– Мы шпионская группа, а не бригада зачистки. Тебе лишь бы кого-нибудь завалить.

– Да, завалить. Я на войне. Мы – на войне. Все вокруг – враги. Я же не сказал, завалить их, устроив ядерный взрыв. Я сказал сделать это по-тихому.

– Интересно, как ты собираешься это сделать? – спросила Оля, изогнув бровь.

– Потом узнаешь.

Я взял с ящика каску и надел на голову.

– Прикинемся, что я сотрудник службы безопасности метро, на мне как раз мне костюм – сойду за начальство, а вы – диггеры, которых я поймал.

Геворк поморщился:

– Что за дикий бред ты несешь?

– Подхожу к проблеме творчески. Повторю, мы шпионы, а не группа зачистки.

Оля кивнула:

– Хорошая идея. Я «за».

– А с чего это я диггер? Вообще-то я старший, и я должен быть сотрудником службы безопасности, – возмутился главный.

Я кивнул на правую руку Геворка.

– Как ты оправдаешь кровь?

– Не знаю, – буркнул он.

– Вот и я не знаю.

Геворк взорвался:

– Мы не цирковые артисты! Дай мне ствол, я сделаю все тихо!

Я достал магазин, пересчитал патроны и вогнал его обратно.

– Четыре патрона. Всех рабочих перестрелять не получится, к тому же, глушителя нет, поэтому использовать ствол, значит навести неслабый шухер, так что, ты ставишь невыполнимую задачу и подвергаешь нас риску. Я не смогу ее выполнить. И тебе не позволю. Если можешь завалить их голыми руками – валяй. Так и быть, не буду препятствовать.

В ответ он вцепился в меня взглядом, покраснел, в глазах загорелся гнев.

– Эй, сопляк, думаешь я их голыми руками не возьму? Мне ствол нужен лишь для того, чтобы ты себе чего-нибудь не отстрелил. С работягами и без него справлюсь. Но раз большинство группы против их ликвидации, поступим, по-вашему.

– Ребят, давайте сначала выберемся? Решать свои разногласия будем после, окей? – произнесла Ольга.

– Я это так не оставлю! – процедил Геворк и двинул вперед по тоннелю.

Мы переглянулись с Ольгой, я поправил каску, и мы пошли следом.

В какой-то момент впереди раздался треск, стены озарились голубыми вспышками. Пройдя поворот, увидели группу рабочих. Четверо отдыхали на дрезине, а пятый был занят сваркой – что-то приваривал к трубе, которая лежала на полу.

Подойдя к дрезине, кивнул им:

– Не подсобите, мужики?

– А что надо? – спросил жилистый мужичок с каской на затылке.

– Да тут двух дигтеров поймал... не подкинете до выхода? – кивнул на дрезину.

Мужики переглянулись. Похожий на крысу, хмыкнул:

– А ты, собственно, кто?

– Служба безопасности метрополитена.

– А я министр транспорта, – хохотнул мужик.

– Да мы бы и сами дошли. Только раненый у нас, – я кивнул на Геворка. – Глубокий порез, артерия задета... как бы не сдох раньше времени.

Повисло молчание. А потом седой мужичок с пушистыми усами, поднялся на ноги:

– Да ладно вам мужики, мы что, не советские люди? Не поможем?

Работяги нехотя поднялись со своих мест, усатый запустил дизельный двигатель дрезины и дал нам жест занимать места.

Спустя несколько минут мужик остановил дрезину рядом с ответвлением.

– Приехали, – сказал он.

– Спасибо за помощь, – поблагодарил я, а потом спросил: – А дальше куда? Просто я с соседней ветке, она в зоне моей ответственности, а здесь ничего не знаю.

– С оранжевой?

– Да.

– Свернете в коридор, попадете в каптерку и через нее выйдете на Фрунзенскую.

– О, спасибо!

Мужичок больше не проронил ни слова и покатиł обратно.

Каптерка вывела нас в коридор – это был переход между станциями. Вышли на станцию «Парк культуры» и поднявшись в город, оказались перед широким проспектом. Пахло, как

после дождя. Светофоры были отключены и мигали желтым светом, который отражался на мокром асфальте. Посмотрел на часы около входа на станцию – 23:35.

Теперь можно было перевести дух, кажется, смогли выбраться из задницы. Но чувствую, она оставила нас ненадолго и скоро вернется. Еще неизвестно, чем аукнется сегодняшняя погоня. А пока, расслабляемся.

Прикинул, что делать дальше: для начала надо где-то переночевать. Снять номера в гостиницы – сразу отмел. Во-первых, у нас нет денег, во-вторых, нет документов, и в-третьих, где гарантия того, что в гостинице нет на нас ориентировки? Хотя, ориентировка скорее всего еще не готова, слишком мало времени прошло, но чем черт не шутит, может уже и есть? Ведь откуда-то на станции вмиг появились наряды милиции, да еще и с собаками. Какие еще варианты ночлега? Вокзалы, автостанции точно не годятся, милиции там предостаточно. Вламываться в квартиру? А хозяев куда? Ликвидировать или связать? Этот вариант слишком громкий для такого часа. Бдительный сосед может вызвать милицию. Вообще, странно, что для нас не предусмотрена конспирологическая квартира или какая-нибудь подпольная база. А хотя, кто сказал, что будет легко? Не на курорт попали, как сказала Оля.

Единственное подходящее место для ночлега – квартира Антона. Озвучивать группе это не торопился. Интересно, что Геворк предложит? Кивнул ему:

– Шеф, какие будут дальнейшие указания?

Он недобро посмотрел на меня:

– Язвишь?

– Нет.

– Нам нужны деньги. Без них никуда. Сможешь взломать банковский счет? – спросил Ольгу.

– Смогу.

– Отлично. Действуй!

– Думаешь, это так просто?

– Ты же хакер, а не ветеринар! Для тебя должно быть просто, если ты хороший хакер.

– Мне нужно время, как минимум до завтрашнего вечера. Надо разобраться, как устроена банковская система, какие системы безопасности и это – минимум.

Главный недовольно фыркнул.

– Я хакер, а не исполнитель желаний, – сказал Оля.

– Зашибись! – воскликнул Геворк. – Поздравляю, группа, мы в полной жопе! Потому что без денег мы никто и ничто!

– Другие группы как-то же выживают? Или просто у них главный поумнее? – вколол иголку в Геворка.

– Я не виноват, что в моем подчинении идиоты.

Повисло молчание. Ольга сложила руки на груди и перевела взгляд куда-то вдаль проспекта, и я почувствовал, что она обиделась. Мда, последнюю фразу Геворк сказал зря. Нельзя так с подчиненными. У меня складывается более стойкое ощущение, что главный не годится на свою роль.

– Ладно, едем дальше. Есть у меня один вариант. Пошли.

И мы двинули в сторону квартиры. Эя уже вывела на карте маршрут, предстоит пройти пешком два с половиной часа. Ну ничего, ходить полезно. Как раз за время такой прогулки, снимем напряжение, появившееся в группе.

Пока шли, кратко рассказал про квартиру Антона и про историю с отделом милиции, Полиной и КГБ. Когда закончил, Геворк присвистнул:

– Хорошо устроился.

– Просто повезло не растеряться, – ответил я.

После непродолжительного молчание, главный негромко кашлянул и проговорил:

– Вы это, извиняйте, если что... я не всерьез тогда про вас, ну, про идиотов. Просто нервы ни к черту. Мы же типы команда, надо пресекать личные терки.

Ольга хмыкнула:

– Просто ты придурок.

Спустя три часа мы наконец-то остановились возле дома Антона. Из-за Геворка наш путь занял большее количество времени, к концу главный окончательно выбился из сил, подозреваю, из-за ранения.

Я оставил группу около подъезда, обошел дом. Остановился, изучая балконы. Какая там у меня квартира? Полина говорила, что-то про двадцать... двадцать пятую. Да, верно, двадцать пятая квартира, четвертый этаж. Вычислил «свой» балкон. Так, так, так. Балконы в доме не застекленные, все складывалось как нельзя лучше. Мой план был прост: заявиться к соседям и под предлогом того, что потерял ключ, пробраться в квартиру через балкон. Единственным препятствием на моем пути будет моя балконная дверь, но что-то мне подсказывает, что мощного замка у нее быть не должно и она на раз-два выносится ударом плеча. Еще раз, оценив план, вроде он смотрелся весьма неплохо, двинулся к подъезду.

Ввел группу в курс дела.

Попали в подъезд без проблем, благо не было домофона, вместо него обычная деревянная дверь. Поднимаясь на свой этаж, обратил внимание, что в подъезде чисто, краска на стенах свежая, потолок выбелен – тоже недавно.

Оля и Геворк остались ждать меня на третьем этаже, а я поднялся на четвертый. Вот и моя дверь, а вот и соседей. Нажал на звонок. Мне открыл взъерошенный, заспанный сосед, стоя передо мной в одних трусах.

– Чего тебе? – недружелюбно спросил он.

– Извини, что разбудил, просто домой никак не попаду, ключ потерял. Можно воспользоваться твоим балконом?

Мужик присмотрелся ко мне, и кажется, узнал.

– А, Антон, ты что ль? Ну, проходи.

Что я и сделал. Сосед лишних вопросов не задавал, шаркал впереди меня, видимо, ему было глубоко все равно где и как я потерял ключ, и больше всего он хотел, что все это поскорее закончился и он смог вернуться в кровать. Идти пришлось через спальню, и когда я появился в комнате, его супруга увидела меня и недовольно пробурчала что-то из-под одеяла, мол, заняться тебе больше нечем, Гена, как с соседом посреди ночи возиться.

Выйдя на балкон, я подошел к краю перила, и прикинул расстояние, которое мне предстоит преодолеть. По моим прикидкам, получалось метра два, что было как-то многовато. Залезть на перила и попытаться допрыгнуть до своего балкона? Конечно, так можно было сделать, но я не был уверен, что прыгну с места на два метра. Черт, а как еще по-другому то? Я впал в ступор, потому что других вариантов не находил.

– «Вероятность выполнения задачи двадцать пять процентов. Данная задача

невыполнима для индивида. Требуется другое решение», – сказала Эя.

– «Это я и сам понял. И кстати, хватит называть меня индивидом! Меня зовут Паша».

– «Замечание принято».

– Может, доску от шкафа принести? – проговорил сосед.

Я понял к чему он это предложил: перекинуть доску на мой балкон и пробраться по ней на ту сторону. Не стал задавать лишних вопросов, раз предложил, значит, должна подойти, в ответ лишь коротко сказал:

– Давай.

Спустя миг сосед притащил доску, она оказалась боковой стенкой от мебельного шкафа.

– Шкаф новый купил, а старый разобрал. Повезло тебе, что не выкинул, а то утром хотел на помойку вынести, – проговорил сосед.

Мысленно я подумал, что хороший ты мужик, сосед, раз вовремя шкаф свой разобрал, а то не представляю, как бы я попал к себе домой.

Взяв доску, я аккуратно принялся двигать ее к моему балкону. Когда тот край опустился на перила, я осторожно залез на импровизированный мосток, и прежде чем двигаться вперед на четвереньках, проверил, надежна ли конструкция. Глупо, конечно, проверять в такой ситуации ее на надежность. Способна ли боковая стенка от шкафа выдержать вес мужика средней комплекции? Вот сейчас я это и узнаю... По идее должна выдержать, при условии, что где-то в ее середине нет трещины...

К счастью я без проблем перебрался на свой балкон. Сосед забрал доску и удалился спать, а я влетел плечом в балконную дверь, она распахнулась, мое появление в комнате ознаменовал звон железного шпингалета, упавшего на паркет.

Вот мы и дома.

Нашел выключатель и зажег свет. Откуда не возьмись в самом центре комнаты появилась девушка:

– Доброй ночи, Антошка! Сегодня ты поздно. Поставить чай?

Я вздрогнул. Неожиданно!

Напротив меня стояла голограмма девушки – на ней была лишь длинная мужская рубашка. По ее телу сверху вниз пробежала рябь, словно помехи в телепередачи. Опустил взгляд на пол: голограмму проецировало небольшое круглое устройство, похожее на робота пылесоса.

– «Электронная домохозяйка. В производстве с начала семьдесят пятого года», – подсказала Эя.

Девушка покорно ждала моего ответа.

– Нет, не надо чай, – ответил я.

– Что я могу для тебя сделать?

– Не могла бы ты отключиться?

– Бедненький, был тяжелый день?

– Можно и так сказать...

– Если понадобится, ты знаешь, где меня найти. Спокойной ночи. – Голограмма исчезла, и робот припарковался у стены.

Ну и дела! Ладно, едем дальше, с голограммой позже поговорю, есть дела и поважнее. Первое, что сделал – стал искать запасные ключи от входной двери. Группу надо впустить!

Зажег в кухне свет, больше комнат не было – однушка. Вернулся в комнату и составил свои первые впечатления о квартире: интерьер простецкий, советский аскетизм.

В комнате стоял диван, у окна круглый журнальный столик, рядом с ним два желтых кресла на длинных ножках и торшер, на стене висел плазменный телевизор, на полу под ним тот самый робот. У стены небольшой шкаф с полками, на них книги.

– «Кстати, Эя, откуда у тебя вся эта информация? Ну, про девушку-голограмму?» – спросил я.

– «Дополнение установлено разработчиком. В целях повышения эффективности индивидуума».

– «То есть меня?».

– «Да».

– «А почему установили тебе, а не мне? У меня же есть микрочип».

– «Данные отсутствуют. Советую обратиться с этим вопросом в центр».

– «Понятно, не хочешь рассказывать, так бы и сказала».

В квартире еще была кладовка, попасть в нее можно из прихожей, в кладовке Антон хранил одежду, в глаза бросалось обилие деловых костюмов. Нашел в их карманах немного денег.

Кухня не представляла из себя ничего интересного. Заглянул в холодильник: банка варенья на дверце, горчица, бутылка коньяка. Жрать мы сегодня точно не будет, хотя, чертовски хочется.

Переместившись в комнату, обвел ее взглядом. Ключи, ключи... Посмотрел в ящиках шкафа и бинго! Нашел! Сейчас проверим, от входной они двери или нет.

Вставил ключ в замочную скважину, провернул, есть! Подходит! Приоткрыл дверь, еле слышно свистнул. Один миг и группа в квартире.

– Тесновато, – пришел к выводу Геворк, когда закончил беглое знакомство с нашей временной базой. Именно временной, потому что долго здесь держать группу я не намеревался. Считаю, что квартира мой личный трофей за проявленную смекалку, ну, что догадался прикинуться Антоном. И к тому же, соседи могут начать задавать вопросы. Два мужика и девка живут вместе... думаю, тут так не принято.

– Поживете тут какое-то время, пока базу не найдем, – сказал я.

– А чем тебе здесь не база? – спросил Геворк.

– Соседи.

– Чертов совок!

– Вы пока разбирайтесь. А я в душ, – сказала Оля и юркнула в ванную.

Геворк притронулся к плечу и поморщился.

– Аптечка есть? – спросил.

– Без понятия. Поищи.

Главный принялся за дело, и я тоже решил не терять время зря. Мне нужно узнать информацию о родственниках Антона, рано или поздно общаться с ними придется, с матерью или отцом – сто процентов. Принялся рыскать по всем возможным местам в надежде найти фотоальбом или что-то, что даст инфу об родне моего двойника. Но семейных фотографий в комнате не было, как и не было ничего другого, что помогло бы составить картину о его ближайших родственниках.

На журнальном столике ноутбук. Я сел в кресло и принялся в нем рыться. Не нашел ничего полезного, что навело меня мысль, что у Антона либо не было семьи, либо он тщательно скрывал о ней информацию. Устало откинувшись на спинку кресла, потер

пальцами глаза.

Бросил взгляд на настенные часы – 3:35. Вспомнил, что утром за мной приедет Полина, надо бы и поспать пару часов. Усталость я не ощущал, но знал, что это ощущение было обманчиво. Если не посплю хотя бы пару часов, буду как старое разбитое корыто. А мне нужно быть в хорошей форме, столько еще дел впереди. А что касается сведений об Антоне, то за одну ночь я их все равно не соберу. Так что буду получать ее по ходу дела. Интересно, что с ним случилось? Это тоже надо узнать, не хватало еще, чтобы в один прекрасный день он заявился в КГБ или в квартиру. Вот тогда будет интересная ситуация.

Ну а теперь надо кое о чем перетереть с главным. Он копошился на кухне, судя по звуку, открыл холодильник.

Застал его за столом, голый торс, обильно покрытый кучерявыми волосами, в руке бутылка коньяка. Чуть ниже плеча глубокая царапина, вокруг запёкшаяся кровь. Судя по всему – черкнула пуля. Главный плеснул коньяка на рану, лицо перекосила гримаса боли и спустя пару секунд приложился к горлу.

– Есть разговор, – сказал я и сел напротив.

– Валяй.

– После сегодняшнего кипиша вам надо на какое-то время залечь на дно. Пару дней отсидеться. Смотрите новости, читайте интернет. В общем, наблюдайте, какая последует реакция КГБ.

– А сам что?

– Надо появиться на работу. Иначе еще хуже будет. Начальство может заподозрить неладное.

– Это все хорошо, и я даже с тобой согласен, но ты не учел одну проблему. Нам нужны чертовы Стимы! – Геворк посмотрел куда-то вверх, потом на меня. – На таймере двенадцать часов до побочек. Сейчас три ночи, значит, в три дня нас накроет. Так что как ни крути, отсидится не получится. Надо искать медика.

– Ты знаешь, где его найти?

– Нет, – Геворк приложился к бутылке, а потом проговорил: – Надо подать запрос к нашим. Сообщу, что у нас форс-мажор – исчез медик. Может, отправят нам еще одного.

– У тебя есть связь с той стороной?!

– Есть. Но не думаю, что это та сторона... скорее всего это канал связи с местным подпольем.

– Ну так пиши!

– Уже написал.

– Что ответили?

– Пока ничего...

Мы прождали ответ до пол пятого утра, но он так и не пришел. В этом я не видел ничего катастрофичного – все-таки ночь на дворе и в подполье тоже люди, могут в этот час спать. Что ж, посмотрим, ответят ли нам утром. А пока порешили, что Ольга и Геворк будут сидеть в квартире.

Нам не оставалось больше ничего, кроме как лечь спать. Что мы и сделали. Я и Ольга заняли разложенный диван, а Геворку отвели место на полу. Закрыв глаза, дал команду Эе:

– «Разбуди в семь ровно».

– «Принято».

И спустя миг, провалился в сон.

Москва. СССР. Год 2023-ий. Здание отдела «Заслон», где-то в окрестностях Лубянки. До начала побочных эффектов 13 часов 30 минут. До конца времени явки в точку сбора 17 часа 23 минут.

Утро было не добрым.

А как хорошо оно начиналось. Принял душ, побрился, выбрал в кладовке костюм (черный пиджак, черные брюки и белая рубашка), к слову, он на мне отлично сидел, выпил кофе. И на этом все ништяки на сегодня закончились.

Только мы с Полиной успели выехать на работу, как узнали, что будет оперативное совещание Заслона по делу о серийном убийцы. И напарница поспешила ввести меня в курс дела.

В СССР орудовал серийный маньяк, на его счету было четырнадцать убийств, из них одиннадцать в Москве и три в городах Союза – в Сталинграде, в Горьком, и в Ленинграде. У всех найденных жертв были извлечены внутренние органы. Причем, маньяк каким-то невероятным способом извлекал органы без единого разреза плоти. Но и это еще не все. Он делал из своих жертв скульптуры – найденные тела были зафиксированы в определенное положение, а внутренние органы были использованы, как дополнительные атрибуты, например, из двенадцатиперстной кишки маньяк соорудил на голове одной из жертв корону. Поэтому Свинов дал имя преступнику – Мастер.

Мы вошли в кабинет начальника отдела. За столом уже заняли свои места несколько человек.

Наш отдел находился в паре кварталов от здания КГБ на Лубянке, располагался в цокольном этаже двухэтажного особняка и занимал два кабинета. В самом особняке, как сказала Полина, был размещен десятый отдел главка, занимающийся расследованием контрабанды и незаконных валютных операций.

– Пожалуй, преступим, коллеги, – сказал Свинов, а потом посмотрел на мужчину средних лет в очках для чтения из черной оправы. – Григорий Иннокентьевич, докладывайте. Что у вас есть по последнему случаю?

Григорий Иннокентьевич еле слышно кашлянул, поправил очки и сказал:

– Ничего нового, все по-старому... в результате проведенного вскрытия я установил, что Мастер работал по прежней схеме. То есть, биологическая смерть жертвы наступила вследствие потери внутренних органов. Мне не удалось установить каким образом Мастер смог извлечь органы из тела, не прибегая к традиционным методам хирургии, я имею в виду скальпель. Стоит отметить, что сами внутренние органы были аккуратно отрезаны от плоти, об этом свидетельствуют характерные четкие и ровные разрезы... даже не знаю от чего... сказать, что Мастер работал скальпелем – язык не поворачивается. Не характерные для скальпеля разрезы. Назову это – неопознанное устройство. Кроме того, немаловажным фактом остается то, что в теле жертвы я не нашел ни миллилитра крови, впрочем, она не была найдена и в месте, где было обнаружено тело.

– Вы не учли его сообщение рядом с трупом, сделанное кровью... – сказала Полина.

– Я не успел об этом упомянуть, потому что вы меня перебили. Да, на месте, где было

обнаружено тело, есть кровь, и она принадлежит жертве, по крайней мере, группа крови совпадает.

– А как вы смогли установить совпадение крови, если в теле ее не было? – спросил Свинов.

– В едином медицинском реестре есть все данные по жертве, в том числе, и группа крови и прочие характеристики, позволяющие провести сравнительный анализ. В заключении хочу сказать, что Мастер применил неизвестные нашей науке хирургические устройства, опережающие нашу медицину в развитии.

– Сильное заявление. Вы хотите сказать, что наша медицина движется назад или топчется на месте? – Свинов изогнул бровь.

– Нет, я не имел это в виду. Наша медицина лучшая в мире, но всегда были кулибины, изобретающие что-то уникальное. Это все, что я хочу сказать.

– Плохо работаете, Григорий Иннокентьевич! Неужели вам сложно установить, какими инструментами Мастер провел вскрытие?

– Товарищ майор, я судмедэксперт, а не научно-исследовательский институт! – раздраженно-обижено сказал Григорий Иннокентьевич. – У меня есть теория относительно того, как Мастеру удалось провести такое вскрытие, но пока что я не готов ее озвучить. Мне нужно время.

– Напомню, товарищ старший лейтенант, что вам отведено целое здания под вашу личную лабораторию! И где результат? Где, я спрашиваю?! Время ему нужно! – прогорланил Свинов. – Разгоню вас к чертям собачим, тогда у вас точно будет много времени! Бездельники!

Я присмотрелся к Свинову. Неприятный тип, и фамилия к лицу. Жидкие волосы были зачесана на бок, чтобы скрыть залысину, глубоко посаженные глаза, лицо в шрамах после перенесенной когда-то ветряной оспы.

– Главк рвет и мечет, партия уже неоднозначно намекнула, что нужен результат! А у нас ничего! С чем мне идти на доклад в главк? Знаете? Бездельники и тунеядцы, мать вашу! – прокричал Свинов.

С несколько секунд он тяжело сопел, смотря на участников планерки. Потом сказал, уже спокойным тоном:

– Результат. Нам нужен результат. Если каждый будет качественно выполнять свою работу, на все сто процентов, тогда всем будет хорошо. И нам, и главку, и партии. Ладно, что там с психологией Мастера? Есть подвижки?

– У нас имеется четырнадцать эпизодов с Мастером, – начал седой мужчина с аккуратной бородкой подковкой, говорил он не спеша и даже иногда протяжно, – и каждый эпизод имеет свою уникальную подоплеку. Помните первый случай, когда Мастер сделал из тела жертвы скульптуру Аполлона?

– Такое вряд ли забудется, Феликс Николаевич, тело без кожи, то еще зрелище, – сказал Свинов.

– Вот! Вот его цель! Мастер хотел, чтобы его запомнили, чтобы о нем узнали, и желательно, как можно больше людей. Не зря же из снятой кожи он изобразил за плечами Аполлона плащ! Все это, чтобы произвести нужный эффект. Но позвольте напомнить, что произошло после того, как мы нашли первую жертву? Происшествие было засекречено. И в итоге Мастер так и не получил желаемого результата, о нем так и не сказали по новостям. После чего он продолжил свое дело, чтобы снова и снова привлекать к себе внимание.

– Ближе к делу, – проговорил Свинов.

– У Мастера наблюдается одна из форм гиперкомпенсации. Своими скульптурами он привлекает к себе внимание общественности, чтобы получить то признание и любовь, которыми был обделен.

Полина хмыкнула:

– Вряд ли кто-то проникнется к нему любовью.

– Это вы так считаете с точки зрения психологически здоровой женщины. У него психология устроена немного иначе. Кроме того, я составил примерный портрет мастера. Это мужчина, возраст от сорока до пятидесяти, работает либо инженером, либо в научно-исследовательском институте.

– Поясните, – попросил Свинов.

– Поясняю за возраст. Чем старше преступник, тем более жестокие преступления он может совершить. За что обычно сидят по малолетке? Хулиганство, грабеж, угон. Мало кто из малолеток сидит за убийство и практически никто за расчлененку, то есть, такие преступления выше их психологического порога, им банально страшно на такое идти. А вот кто уже постарше, сидят и за убийство, в этом случае психологический порог преступников выше, и они готовы убить человека. Поэтому исходя из сказанного, психологический порог Мастера равен психологическому порогу взрослого человека сорока-пятидесяти лет. Что касается того, что он мужчина, могу сказать, что женщины очень редко совершают подобные преступления. Но, а по поводу должности инженера или работы в какой-либо научной среде, здесь обстоятельства говорят сами за себя. Не каждый может провести вскрытие подобным образом.

– Спасибо, Феликс Николаевич, исчерпывающий доклад, – сказал Свинов и перевел взгляд на молодого парня. – Андрей, у тебя что?

– Пробили биллинг сим-карт. В радиусе два-три километра от места обнаружения трупа. Все номера пробиты и владельцы проверены, Сергей Сергеевич. Да, это много сим-карт, но мы работаем, – сдвинул брови. – Брали в расчет подозрительные активности. Все чисто, – я заметил, что Андрей во время доклада то и дело вздергивал брови в такт речи. – Следовательно, Мастер на дело телефон не брал. Отключал. Либо дома, либо незадолго до места. Либо оставлял включенным в доме, машине. Сейчас проводим анализ по всем четырнадцати трупам. Ну, по местам обнаружения. Пока что ищем закономерности отключения сотовых телефонов. Радиус захвата – пять километров. Обнаружим задвоения – доложу. В любом случае, таким способом его симку рано или поздно вычислим. Вопрос времени. Ведь у нас есть дата и примерное время, когда злодей скидывал трупы, а это уже что-то. Если Мастер тупо оставлял телефон дома или в машине, но включенным, и шел скинуть труп, то и в этом случае, программа его тоже вычислит. Есть определенные алгоритмы. Думаю, о них не следует говорить. Время дорого. Умная программа, Сергей Сергеевич. Найдем.

Свинов хмыкнул:

– Вычислим, найдем – вашими устами да мед бы пить. Только какого рожна, скажите мне, дорогой Андрюша, прошло четыре месяца от первого трупа, а ваша хваленная программа до сих пор его не вычислила?

– Накапливаем данные. Адреса. Где обнаружены трупы. Активности сим-карт в радиусе, с какими симками контактировали. Собираем закономерности. Чем больше данных – тем ближе программа к цели.

– То есть, на данный момент вы топчитесь на месте и у вас ничего нет?

– Это кропотливая работа.

Свинов ударил ладонью по столу:

– Да мне плевать! Мне нужен результат! – прогорланил. – Дело на контроле у самого Цветкова, о Мастере даже до Броневого дошло! А мы четыре месяца ищем! Четыре месяца, сука! На месте топчемся! Позор! Хочу напомнить вам, коллеги, что это первое дело Заслона. От того, как быстро мы его раскроем, зависит... зависело его дальнейшее существование. Но уже сейчас в коридорах партии начинают шушукаться, что нас пора прикрывать в виду неэффективности. Деньги налогоплательщиков на другое пустить. Знаете, что будет с нами, если Заслон распустят? Отправят до конца дней штаны в архивах КГБ протирать! Крысами канцелярскими будем!

– Проверяем записи с камер наружного наблюдения. На предмет появления одних и тех же лиц в местах обнаружения трупов. Работа идет, – Андрей попытался защититься от обвинений Свинова.

– И что? Нашли что-то?

– Пока нет. Но ищем.

– Ищут они! Гагарина! – закричал. – У вас что?

Полина вскочила на ноги:

– Наряды милиции несут усиленное дежурство в местах скопления людей – в парках, вокзалах, автостанциях. Пробыла родственников жертв, их контакты, взаимосвязи между жертвами не выявлено, у всех разный возрастной диапазон, социальное положение и сфера работы. Пальчиков на трупах нет, так же нет ни посторонних волос, ни потожировых следов. Поэтому на сегодняшний день на Мастера у нас ничего нет.

Полина замолчала, и я понял, что ей больше нечего сказать. Нехорошо, как-то получается, что у нее самый тощий доклад. Я посмотрел на нее – смотрит в одну точку – в стол. Потом опустил взгляд на ее ладонь – крутит пальцами спичками вокруг указательного пальца кольцо. Заметно, как они еле видно подрагивают.

– Что, все? – удивился Свинов.

– Так точно.

Свинов молчал, тоже смотрел куда-то в стол. Я внутренне сжался, ожидая, что вот-вот тот разразится на Полину криком и трехэтажным русским могучим. Но крика не последовало.

– Сядьте, – шикнул начальник. – Плохо работаете. Плохо! Это всех касается. Все, идите отсюда, смотреть на вас тошно!

– Сергей Сергеевич, у меня есть предложение, – сказала Полина.

Свинов дал жест не расходиться и все вернулись на свои места. Полина негромко кашлянула и продолжила:

– Совершенно очевидно, что Мастер имеет глубокие познания в хирургии. Следовательно, он окончил медицинский институт. Я подготовила список всех хирургов Москвы в возрасте от тридцати до семидесяти лет, в него попали все те, кто имеет постоянную практику проведения хирургических операций. Предлагаю пройти по списку. Список большой, около трех ста человек. Есть шанс, что Мастер в их числе.

– «Вероятность выполнения задачи стремится к нулю», – прокомментировала Эя.

– «Почему?».

– «Заданный объект мог обучаться в другом месте».

– Хорошо, работайте по списку. Привлеките к работе районные отделы милиции и участковых. Если будут тупить, докладывайте, я их ускорю. А теперь свободны! А тебя, Антон, я попрошу остаться, – сказал Свинов.

Когда все ушли, начальник спросил:

– Где тебя носило?! У тебя должна быть веская причина исчезновения. Иначе, вот, – шеф положил ладонь на лист бумаги, который лежал на краю стола. – Это рапорт на имя Цветкова о твоём увольнении со службы. Не подписанный. Пока не подписанный. Думаю, ты понял, что я тут не шутки шучу. Твоя дальнейшая судьба зависит от того, по какой причине ты отсутствовал на службе. Не похоже, что был в реанимации. Я примерно догадываюсь, почему тебя не было, но все же, прежде чем подписать рапорт, хочу тебя послушать.

Мы смотрели друг другу в глаза. Свинов свинцового взгляда не отводил, вгрызся в меня, наострив свои внутренние локаторы лжи. Я посмотрел на столешницу.

– «Эя, помогай. Что ответить? Может, реально лучше быть уволенным? Находиться в КГБ для нас плохой вариант».

– Ну? – Свинов гаркнул. – Забухал? С бабой загулял? Может, на наркоту сел?

– «КГБ полезно нам. Рекомендую продолжить физическое нахождение в учреждении. Альтернатива – сказать ложь. С вероятностью шестьдесят пять процентов, индивид воспримет, как правду, если ему сказать, про твое внедрение в группу антисоциальных индивидов».

Прикинул, дельный ли совет. Вроде ничего, нормальный.

– Внедрение! Я был во внедрении, – проговорил я.

Кажется, Свинов явно не ожидал такого ответа. С пару секунд он молчал, потом буркнул:

– Докладывай!

– По делу Мастера внедрялся... агентура нашептала, что в Москве действует группа, транслирует в интернет убийства людей в режиме реального времени.

Неплохо начал. А дальше что?

Свинов явно заинтересовался, сложил руки перед собой, даже слегка наклонился в мою сторону:

– Так, так, продолжай.

– Трансляции закрытые, за доступ надо заплатить круглую сумму. В общем, глянул одну, там действительно расчлененка. Причем, один из группы хорошо владеет скальпелем, явно хирург с опытом. Лица не видел, закрыты карнавальными масками.

Я подумал, что этого просмотра явно не хватало для того, чтобы принять решение внедриться в группу по делу Мастера. Тогда я решил нагло соврать, для достоверности, сдвинул брови и серьезно проговорил:

– Увидел, как они с помощью спец устройства извлекают органы из тела жертвы – не прибегая к скальпелю. Прямо как наш Мастер.

– Что за спец устройство? – глаза Свинова сверкнули профессиональным азартом.

– Не разглядел. Перед камерой его особо не светили. Тогда я принял решение, внедриться в их группу. Моя легенда – я представитель тайной элиты СССР, хочу организовать закрытые вечеринки с расчлененкой и людоедством для гурманов из высшего общества и что готов потратить любые деньги для организации таких мероприятий. А вы, парни, мол, идеально подходите, так сказать, люди с опытом. Не поверите, но они поверили легенде, а когда я засветил перед ними чемодан денег, ненастоящих конечно же, приняли

меня в их клуб.

Я остановился, потому что понял, что меня понесло не в ту степь. Ох и загнул же я! По моему, это полный провал, попрут меня из КГБ. Ну и хрен с ним!

Свинов вскинул брови и с миг гонял в голове какие-то мысли. Наконец, спросил:

– Ну, допустим. И что дальше было?

– Провел с ними неделю, как раз поэтому я и отсутствовал. Сообщить о внедрении не мог, все произошло спонтанно. К тому же, было подозрение, что за мной слежка, парни-то серьезные. Решил я, значит, контрольную закупку услуг провести. Заплатил деньги, свои сбережения, и попросил, чтобы устроили при мне шоу. Пришел я в назначенный день и час... и тут... В общем, у меня для вас плохие новости. – Я выдержал театральную паузу, поджал губы и тяжело вздохнул.

– Ну!

– Ребята оказались не совсем те, за кого я их принял. Все шоу оказалось чистой постановкой – никакой расчлененки не было, а то устройство, оказалось большой пепельницей, обернутой в фольгу. Тело жертвы ненастоящее – кукла. Органы из папье-маше, хотя выглядят вполне реалистично даже когда держишь в руке, просто среди них есть неплохой художник. Когда понял, что Мастером дело и не пахнет, тут же закончил операцию под прикрытием представителя тайной элиты СССР. Но ребят передал коллегам из МВД, шьют им мошенничество. – я вскочил на ноги и выпрямился. – Готов понести любое наказание за такой просчет в службе!

Свинов откинулся на спинку кресла, хрустнул шей.

– И ты думаешь я поверю в этот бред? – спросил он.

– Никак нет, то есть это чистая правда! Готов подтвердить все письменно! – и для достоверности тихо произнес. – Сергей Сергеевич, только не рассказывайте никому, а то засмеют.

Шеф облокотился руками на стол, и поднял на меня взгляд:

– Выговор тебе с занесение в личное дело! Как ты мог попасть в такой просак? Вроде опытный оперативник... Все, иди к чертям собачьим, работай! Но рапорт мой будет лежать на столе. Еще хоть один косяк – подпишу.

– Есть выговор! Разрешите идти?

– Вали!

Я поспешил ретироваться. Полина ждала меня в коридоре.

– Ты мне не говорил про внедрение, – сказала она.

– Подслушивала?

– Невольно, дверь была приоткрыта.

– Не был я во внедрении. Сочинил. Не скажу же, что не помню ничего?

– Логично. Ладно, будем считать, что ты легко отделался. Про элиту СССР и людоедство ты, конечно, перегнул палку, – до лица Полины коснулась легкая улыбка. – Странно, что Свинов поверил.

– Или сделал вид, что поверил.

– Не думаю, что сделал вид. Зная его характер, думаю, что он действительно хотел тебя уволить со службы. Хорошо, что все хорошо кончается. Пойдем я тебе наш кабинет покажу. Ты ведь не помнишь его?

– Нет.

Кабинет находился в противоположной стороне цокольного этажа. Как я понял, в

подвале с нами соседствовали архивные помещения, несколько дверей были помечены именно так. Освещение в коридоре было скудное, длинные лампы под потолком горели через одну и светили совсем слабо. На полу лежал потрескавшийся линолеум, стены обиты каким-то композитом, имитирующим дерево, который судя по всему, старше, чем я. В воздухе пахло сыростью.

Мы вошли в кабинет, Полина подошла к тумбочке, включила электрочайник и повернулась ко мне:

– Ты как раз стоишь рядом со своим столом. Располагайся, чувствуй себя как дома.

Я сел за стол и окинул его взглядом. На краю лежала стопка чистых листов, рядом стакан с авторучкой и карандашом, напротив меня – ноутбук. Заметил, марка «Жигули». Рядом со столом на полу стоял сейф. Потом окинул помещение взглядом. У стены располагался небольшой шкаф, полки почти пусты, на одной несколько покосившихся папок, напротив моего стола – стол Полины, ее сейф, карта Москвы на стене. Пожалуй, вот и весь интерьер. Еще большой папоротник в горшке в самом углу кабинета. На полу тоже линолеум, но в более лучшем состоянии, чем тот, что лежал в коридоре. Стены покрашены какой-то серой краской.

В общем, впечатления были так себе, дыра дырой. Даже в отделе милиции и то лучше кабинет был.

– Верно мыслишь, у нас тут не кабинеты Лубянки, – сказала Полина, опустив пинцетом два кубика сахара в кружку.

– А там как?

– Красные дорожки, мрамор, дубовая мебель, белые воротнички. У нас тоже скоро так будет, по крайней мере, пообещали. А как говорится, обещанного три года ждут. Радует, что в бюджет на следующий год цифру на ремонт заложили. Но чую, если не найдем Мастера, то нам уже будет все равно, сделают ремонт или нет, расформируют Заслон и дело с концом, – чайник закипел, и Полина наполнила кружку кипятком. – Чай хочешь?

– Нет, спасибо.

– Ну, ты осваивайся, а я пока поработаю со списком хирургов. Сегодня надо будет заняться.

Напарница заняло свое место за столом, погрузившись всем вниманием в монитор.

Я посмотрел на неумолимо тикающие таймеры на периферии зрения. Надо идти в точку сбора группы, а не штаны в отделе просиживать! Но проблема была в том, что просто так уйти и не вызвать подозрения со стороны коллеги, я не мог – нужна причина. Придумать я ее не мог, хотя бы по той причине, что не знал, чем вообще занимается на службе сотрудник КГБ. Так что придется ждать, когда список хирургов будет готов, и под предлогом его проверки можно будет идти к точке сбора.

У меня в запасе семнадцать часов. Так что время есть и надо его провести с пользой – узнать побольше об Антоне, раз такая пьянка пошла и мне придется косить под него.

Открыл верхний ящик стола и увидел пистолет и выкатившийся к нему из недр ящика граненый стакан. Такое халатное отношение к хранению огнестрельного оружия меня удивило. Судя по квартире Антона, он был аккуратист и момент с пистолет вызывает когнитивный диссонанс. Ладно, проехали, едем дальше. Я положил пистолет на стол и проверил другие ящики. Те были пустыми. Потом переключился на сейф. Подергал ручку дверцы – заперта. Ключ нигде не нашел.

– Извини, что отвлекаю, а ты не знаешь, где ключ от сейфа? – спросил у Полины.

– Ты с собой носил.

– Не помню, куда его дел...

– На такой случай, можешь сходить в секретариат. Скажешь девочкам, что забыл ключ дома, они тебе копию выдадут.

– А где этот секретариат находится? – спросил я, и взял пистолет в руки, чтобы рассмотреть.

– В здании на Лубянке, второй этаж. Кстати, если ты не помнишь, это левый ствол. Он на тебя не выведет, если что. Можешь использовать. Ты не любил носить табельное оружие, впрочем, как и все. Один выстрел – куча отчетов. Твой табельный вроде бы в сейфе, – Полина вернулась к списку.

– Я понял.

Столько нюансов! А сколько еще надо решить проблем! Как я поеду опрашивать хирургов без удостоверения? У меня нет ни паспорта, ни водительских прав, ни денег. Уж лучше бы Свинов меня уволил со службы!

– У меня есть еще одна проблема. Я не знаю, где мое удостоверение... – проговорил я.

– Это плохо. Ищи.

– Знать бы, где искать.

– Может дома?

– Может. А если не найдется?

Полина посмотрела на меня:

– Если не найдется, будут проблемы. Учítывая, что у тебя уже есть выговор, то за утрату удостоверения могут и из Заслоны выпереть. Куда-нибудь на крайний север отправят служить в контрразведывательное обеспечение буровых объектов. Ладно, есть у меня подвязки в отделе кадров. Если не найдешь, попробую, чтобы тебе по-тихому сделали дубликат, но не за просто так. Придется кадровика отблагодарить.

– Самого собой, – кивнул я. – Ну ты спросишь, да?

– Чуешь, что удостоверения дома не будет?

– Типа того, – усмехнулся я.

– Хорошо, я поговорю с кадровиком, – ответила Полина и вернула внимание в монитор.

Дальше я смотался на Лубянку, нашел секретариат, поворковал с девчатами, и получив копию ключа, заполучил содержимое сейфа. Помимо табельного пистолета, в нем хранилось удостоверение капитана МВД на имя Антона, а также еще и паспорт, только там я был неким Игорем Красновым. Что ж, неплохие плюшки. Хотя бы паспорт есть и ксива сотрудника милиции.

После я разузнал у Полины, как спуститься во внутренний двор. Спустя миг я был уже там. Заасфальтированный двор окружал забор, обвитый плющом. Въезд и выезд – через ворота с красными звездочками, рядом светофор – зеленый и красный фонарь, сейчас горел зеленый. А вот и припаркованные авто. Всего двенадцать штук. Ну и какая из них моя? Прошелся мимо машин – все длинные, с лупатыми фарами и массивными формами.

Так, так, так. Интересно, все ли авто сотрудников? Или какие-то изъяты у преступников и стоят здесь очень давно? Сейчас примерно девять утра, по идее, сотрудники совсем недавно подтянулись на работу, а это значит, что двигатели еще не остыли. Прошелся мимо

машин, прикасаясь ладонью к каждому капоту. Из всех авто, у троих капот холодный. Уже что-то, круг сужается.

И так, имеем желтый седан: обтекаемые формы, низкая крыша, задние колеса наполовину закрыты кузовом, колпаки на шинах блестят на солнце;

Второе авто серого цвета, ничем не примечательное, похоже на Волгу Победу;

Третье: темно-зеленое авто с непристойно большими рогами задних фар, спереди четыре фары, огромный бампер. С боку авто похоже на дротик или ракету.

Какая бы подошла Антону?

Присмотрелся в каком состоянии были их салоны и отчего-то мне показалось, что темно-зеленая была именно Антона: внутри идеальный порядок. В остальных, на креслах какие-то документы, у желтого седана так вообще крошки стекла.

Дверь была не заперта. Сел в салон, ключи находились в зажигании. Заглянул в подлокотник – там лежал телефон. Взяв его, провел пальцем по экрану, чтобы разблокировать, но экран не отозвался, видимо, села батарейка. Положил его на панель, если это телефон Антона, то я узнаю о нем практически все. Потом открыл бардачок, достал техосмотр, отыскал имя владельца, Глуховский Антон Дмитриевич. Бинго! Ну, здравствуй, моя новая-старая машина. В козырьке от солнца нашел водительское удостоверение. Вот еще бы ксиву и паспорт найти...

Осмотрев задние сиденья и кармашки в спинках кресел, в них ожидаемо было пусто, открыл багажник. Запаска, домкрат, насос и ремнабор – ничего лишнего.

Вернулся в салон, посидел с миг за рулем. Пошарил рукой под креслом, надеясь, что под ним могло что-то затеряться. Но все чисто. Провернул ключ в зажигании, приборная панель ожила, датчик показывал, что бензина в баке нет. Провернул еще ключ еще дальше и попытался запустить движок – тщетно. Ладно, надо как-нибудь попросит у Полины канистру с бензином, если она у нее есть.

Решив, что дальше в машине мне делать нечего, заглушил ее, сунул мобильник в карман, закрыл авто на ключ и двинул обратно в кабинет. Плодотворная получилась вылазка во внутренний двор, заполучил водительские права и мобильник.

Когда список хирургов был у меня в руках, я наконец-то смог покинуть отдел. В списке было шестьдесят человек, столько же было в списке и у Полины, остальные сто восемьдесят хирургов достались участковым районам и отделам милиции. Но список подождет, есть дела поважней, до начала побочек осталось пять часов и я не горел желанием проверять их действие на своей шкуре. Двигаясь по тротуару к метро отбил Геворку:

– «Что там по Стивам?»

– «Тишина. Осталось пять часов, надо что-то решать».

– «Еду к вам».

– «У нас новое задание. Пересылаю».

Спустя миг перед глазами появилось небольшое окно с текстом. Я остановился и стал читать.

Новое задание! Найти две подходящие территории для заброски шпионских групп. Основные критерии:

– отдаленность территории от силовых ведомств (МВД, КГБ, части министерства

обороны СССР);

– доступ на территорию должен быть ограничен для местных жителей. Или же, территория должна находиться в отдалении от массового скопления людей, но в то же время должна находиться в черте города. Пример подходящих территорий: строительные площадки, заброшенные здания, пустыри.

Обзорный видеотчет территории и фотоматериал отправить в центр через Главного группы. Срок выполнения 72 часа. В случае невыполнения задания в срок, мы будем вынуждены констатировать, что группа не эффективна. Один из членов группы будет физически устранен. Метод устранения – электроразряд высокой интенсивности от чипа в мозг.

Время пошло!

Желаем удачи и победы нам всем!

Как говорится, здравствуй жопа давно не виделись!

Опять угроза физического устранения в случае не выполнения задания?! Ну и дела! Я на такое не подписываюсь! Хотя кто меня спрашивает? И выбора особого нет, кроме как идти и выполнять. Особенно весело все это смотрится, учитывая, что светиться на улице группе мягко скажем нежелательно.

Ну и дела. Ну и дела!

Тихо выругавшись, стал спешно спускаться по ступенькам на станцию метро.

Глава 5

Москва. СССР. Год 2023-ий. Жилые кварталы. Квартира Антона. 11:30. До начала побочный эффектов 4 часа 12 минут.

Вернулся в квартиру. Ольга подала голос из кухни – сидела за столом и работала за ноутбуком. Хотел поставить на зарядку мобильник Антона, облазил все шкафы в поисках зарядного устройства – не нашел. Решил, что оно могло быть в розетке, но с удивлением обнаружил, что в квартире розеток нет. Нет! Чертовщина какая-то!

Переместился в кухню, захватив с собой скотч. На столе стояла кружка чая, в тарелке нарезанный хлеб, колбаса и сыр. Сделав себе бутер, сел напротив Оли, скотч и телефон положил рядом с собой.

– Где Геворк? – спросил.

– Выполняет задание. Решили, что будем искать территории по очереди.

– Надеюсь, на этот раз обойдется без хвоста?

– Охотно в это верю.

– У него же рукав был в крови. Пошел в таком виде?

Ольга усмехнулась:

– Надел твой костюм.

– Неужели подошел?

– Да не особо. Но выбора не было, не идти же в окровавленной кофте. Смешно смотрелся в пиджаке.

– Ему полезно. А откуда еда? – спросил я, повертев бутер в руке, откусил кусок.

Вот это вкус! Такое ощущение, что ничего подобного раньше не ел. Впрочем, есть

вероятность, что так оно и было. Понятия не имею какая еда была в моем мире, может в нем все едят жареных жуков или куда хуже, какие-нибудь энергетические брикеты, которые и вкуса-то не имеют. Если инструкция предупреждала быть осторожным здесь с едой и напитками, значит, есть на то причины.

– Нашла у тебя кое-какие сбережения, сходила в магаз, – ответила Оля. – Ты же не против, что позаимствовала твои деньги?

Я пожал плечами:

– Нет.

Потом посмотрел на мобильник и усмехнулся. Ольга это заметила и спросила:

– Что?

– Или я дурак, или лыжи не едут. Не могу найти розетку, чтобы зарядить телефон.

– Добро пожаловать в СССР! Здесь беспроводное электричество и розеток нет.

– Во как!

Оля кивнула на стену. Там на уровне глаз была какая-то черная пластмассовая штуковина размером со спичечный коробок.

– Надо поднести к ней телефон и будет тебе зарядка, – сказала Ольга.

Так и сделал. Телефон пискнул, ознаменовав начало зарядки батареи. Дальше что? Так и стоять рядом с устройством?

Ольга усмехнулась:

– Можешь садиться на место, зарядка не оборвется. Насколько я поняла, можно спокойно заряжать телефон в пределах квартиры.

– Даже у нас таких технологий нет, – сел обратно на стул.

– Что-то есть у них, что-то есть у нас. Цивилизации не могут развивать сразу все технологии, перекося неизбежен.

– Откуда такие познания?

– Помимо того, что я хакер, я еще и спец по технике.

– Неплохо. Интересно, какие технологии в нашем мире...

– Наверняка могу сказать, что перемещение в пространстве и времени нам точно по плечу. Иначе бы нас здесь не было.

– Логично.

Помолчали. Все внимание Оли было обращено в монитор. В какой-то момент она спросила меня, не отрываясь от дела:

– Ты не думал какой может быть наш мир?

– Не успел. Не до этого было. Все, что о нем знаю – погибает из-за кончающегося воздуха.

– Я бы очень хотела узнать, – вздохнула.

– Узнаешь. Ведь рано или поздно мы вернемся домой. Только жаль, что проживем там недолго.

– С чего ты решил, что мы вернемся?

– А нам достанется здесь место? Читала инструкцию, там написано, что количество билетов ограничено.

– Но нам уж точно билет должен достаться, как первопроходцам.

– Это уж точно... – мой ответ прозвучал с долей иронии.

Оля вдруг переменилась в лице, выражение стало строгим:

– Опять ты ноешь? Подбери сопли, тряпка! Ты не на курорт попал!

– Я ною?! Вообще-то это ты начала разговор про наш мир!

– Начала я – верно. А начал ныть – ты.

Я махнул рукой, и доев бутер, взял еще один. Когда прикончил и его, запил Oliным чаем и кивнул на ноутбук:

– Над чем работаешь?

– Вышла на черный рынок левых паспортов.

– Левые паспорта это хорошо.

– Думаю, что завтра можно будет забрать у курьера.

– Это же дорого? У нас нет столько денег.

– Это поправимо. Уже есть понимание, как работает банковская система. В принципе, что-то такое было в нашем мире лет сто назад – для хранения денег используются сберегательные счета и пластиковые карты. Не сегодня завтра взломаю пару счетов и будем при деньгах.

– Что ж, радуется, – и прожевав, проговорил. – Надо что-то думать насчет Стимов. Геворк что-нибудь говорит?

– Нет.

– Странно, что Стимы есть только у медика. Как-то неправильно. Случись что с ним, вся группа под ударом. Вот как у нас, например.

– Раз так, значит, есть на то причины. Нас же не дураки сюда забросили...

– Ты спрашиваешь или утверждаешь?

– И то и другое.

Я призадумался. Стимы, Стимы... Возможно, смысл в том, что чем меньше людей носит Стим, тем меньше шансов, что Стимом завладеет КГБ. Что такого в этих Сtimaх тайного?

Хотя, помимо Стимов, хранящихся только у медика, вопросов у меня была уйма. Ну вот, еще один, например:

– А почему нельзя было создать чат изначально? Чтобы, как только мы были заброшены – связались друг с другом? Так же проще.

– Не знаю. Может, перемещение в пространстве и времени как-то влияет на чат... вот и не целесообразно заранее создавать.

– Возможно, – пожал плечами.

Покрутив вокруг пальца скотч, произнес:

– Ладно, давай к делу. Сейчас пришла в голову мысль, как разобраться со Сtimaми.

– Без Геворка?

– Без него.

Рассказав Оле свой план, написал Геворку:

– По Сtimaм ответа нет?

– Нет.

Этого мне было достаточно, чтобы приступить к выполнению задуманного.

Мы с Олей стояли в подъезде по обе стороны от окна между вторым и третьем этажом. Поправив на лице медицинскую маску, посмотрел во двор, потом перевел взгляд на девушку. Ее лицо тоже было закрыто.

– Волнуешься? – спросил ее.

– Немного.

- Ничего, это нормально.
- Ты уверен, что сработает?
- Ни в чем нельзя быть уверенным.
- Спасибо, обнадежил.

– Знаешь, не люблю говорить то, что хотят от меня услышать. Я бы мог сказать, что да, план надежен на все сто, но сказать так – неправильно. Тебя бы расслабил, да и сам бы себя убедил, что все будет четко. Я за правду. Надо трезво осознавать оперативную обстановку.

Оля кивнула.

План был действительно не так хорош, как хотелось бы. Час назад мы вышли из квартиры, прошли пешком пару кварталов, зашли в аптеку за медицинскими масками. По пути я изучил во вкладке «Сведения» описание побочных эффектов, в случае если не уколоть Стим. Если коротко, все симптомы были схожи с симптомами обезвоживания: сильная жажда, сонливость, головокружение, головная боль. Если не принять Стим в течение нескольких часов, симптомы будут нарастать и в итоге перерастут в шок и смерть.

Войдя в какой-то двор, попросил у встречного телефон и вызвал скорую помощь, описав симптомы обезвоживания. Назвал дом, подъезд в котором мы сейчас стояли и номер квартиры куда следует приехать скорой. По плану мы должны встретить медика в подъезде и приставив ствол к виску, потребовать выдать нам необходимые препараты. А потом отпустить дока и свалить.

К подъезду медленно подъехала скорая. Я спрятался за стену, Оля сделала также. Когда внизу хлопнула дверь, мы сделали вид, что стоим у окна и кого-то ждем: Оля как будто смотрела в окно, а я облокотился пятой точкой о подоконник, задумчиво уставился в пол, поправив на лице маску. Когда врач поднималась на нашу площадку, краем глаза ее изучил. На вид совсем еще молодая, наверняка только закончила университет. Худенькая, высокая, темные волосы, смуглая кожа, вытянутые черты лица, длинная шея. Медицинский чемоданчик в руке. С одной стороны, хорошо, что девчонка, был бы здоровый бугай, не знаю, чем бы все закончилось... Заметил, что она бросила на нас взгляд. Наши медицинские маски были вообще ни к месту и врачу следовало бы заподозрить неладное, но разумеется, врач не придала им нужного значения. Ведь у нее и мысли не было, что кто-то может напасть на врача скорой.

Доктор прошла мимо нас и стала подниматься дальше. Я тихо метнулся к ней и напал со спины: закрыл ей рот и приставил пистолет к виску.

– Будешь делать, что скажу, отпущу, – проговорил над ее ухом. Оля протянула мне кусок скотча, и я заклеил докторше рот. Пистолет убрать за спину, повернул дока к себе лицом, и мы встретились взглядом. В ее глазах страх, зрачки сужены, чувствую, как она дрожала мелкой дрожью.

– У нас все симптом сильного обезвоживания: сонливость, головокружение, головная боль, жажда. Сможешь с этим что-то сделать?

Врач неопределенно помотала головой. Что-то промычала.

– Отвечай только «да» или «нет». Повторяю, вопрос: сможешь с этим что-то сделать?

Закивала и опять что-то промычала.

– По-моему она хочет что-то спросить, – произнесла Оля.

Док закивала.

– Хорошо, я дам тебе такую возможность. Но сперва, ты мне дашь свой телефон, – сказал я.

Когда мобильник был у меня в руках, протянул его Ольге и спросил:

– Сможешь достать из него личные данные дока? Имя, фамилия, где живет?

– Легко. А тебе зачем?

– Чтобы наш док не выкинула какую-нибудь глупость.

Я перевел взгляд на врача, проговорил:

– Сейчас я уберу скотч, вздумаешь кричать – накажу. Через твой телефон я узнаю, где ты живешь, кто твои родственники. Не думаю, что ты хочешь, чтобы с ними что-то случилось, ведь так?

Док захлопала ресницами, а потом кивнула.

Убрал скотч.

Врач молчала, словно воды в рот набрала.

– Ну? – рявкнул я.

– У-увас не может... быть... сильного... обезвоживания...

Замолчала.

– Дальше. Дальше говори!

– Были... бы... внешние... признаки...

– Какие?

– На ногах... бы... не стояли... А еще... еще распухший язык... с-судороги... цианоз губ...

Совсем не радужные перспективы! Переглянулся с Олей, а потом ответил доку:

– Ну, это еще все впереди... что нужно делать?

– Изотонические растворы... внутривенно... вводить...

– А если сказать попроще? У нас тут не врачебный консилиум.

– Нужно... восстановить водно-солевой б-баланс... у... у меня с собой таких растворов нет. Честно. Вам лучше в стационар. В стационар обратиться. В-вот, – глаза намокли.

– В стационар не вариант.

– Вы бандиты, да? – шмыгнула носом.

– Нет, мы не бандиты. Тебя как зовут?

– Алина.

– В общем, слушай сюда, Алина. Сейчас мы поедem вместе с тобой в больничку, вынесешь нам нужные растворы, взамен мы забываем твою фамилию и где живешь. Все ясно?

– Я не смогу... вынести пакеты для капельниц это преступление!

– А ты постарайся, если хочешь, чтобы с твоими родными ничего не случилось.

– Даже не знаю... я не смогу...

Кивнул Ольге:

– Ищи номер матери.

– Зачем? Нет, нет, нет, я все сделаю, как вы сказали. Я смогу, – залепетала Алина.

– Нашла, – сказала Оля.

– Нам не составит труда вытащить твою мать в нужную нам точку. Ведь мы можем позвонить ей с твоего телефона, представится сотрудниками милиции и сказать, что ты попала в аварию. И попросить приехать на опознание. Сама к нам в руке приедет.

– Нет! Я. Все. Сделаю.

– Тогда выходим на улицу, садимся в скорую и едем в больницу. И чтобы без фокусов! Все поняла?

Закивала.

– И в руки себя возьми! А то перед водилой спалишься, – добавил я.

– Простите, что?

Должно быть в этой ветке времени такие словечки, как «спалиться» не водятся. Кстати, надо будет осторожней вести разговоры и с Полиной.

– Ничего. Готова?

Кивнула.

Алина более-менее успокоилась, и мы вышли из подъезда, Ольга сыграла больную – схватилась за живот, я взял ее под локоть, а док провела нас к авто. Сели в кузов – на каталку, Алина с нами – на сиденье.

Док открыла окошко, которое было в перегородке между водителем и нами и сказала:

– Быстрее в больницу! – и села на свое место.

Выехали на проспект, водила включил сирену, и мы понеслись по улице.

– «Плохая идея ехать в больницу. А что, если она сольет нас ментам?» – написала в личку Оля.

– «Не сольет. Во-первых, я ей сказал, что будет, если она выкинет какой-нибудь фокус, а во-вторых, ее телефон у меня. Как она звонить будет?».

– «Она может позвонить из больницы».

– «Не думаю. Слишком девочка напугана».

– «Как знаешь».

Ехали молча. В какой-то момент Оля вздрогнула, словно чего-то испугалась. Написал:

– «Ты чего?».

– «Все в норме».

Но спустя минуту добавила:

– «Я что-то видела. Обрывок стертой жизни. У тебя такое было?».

– «Нет. Что ты видела?».

– «Сначала было ощущение дежавю. Как будто я уже когда-то ехала в скорой и сидела на этом месте. У тебя когда-нибудь было ощущение дежавю?».

– «Нет».

– «После дежавю я что-то вспомнила. Я лежала на каталке в скорой, слышала сирену. Еще было много крови, особенно на футболке в районе живота. Все тело болело. Рядом со мной был врач».

Мы встретились взглядами. Ольга смотрела на меня сдвинув брови.

– «Все будет хорошо. Может, это было воспоминание сна», – написал я.

Ольга перевела взгляд в пол, а я посмотрел на Алину. Все это время она наблюдала за нами.

– Далеко еще? – спросил я, поправив маску.

Док посмотрела в окно:

– Почти приехали.

Мы вышли из машины, Алина завела нас в здание, повела по коридору, несколько раз он делал повороты и наконец, док вывела нас через черный ход на задний двор.

– Подождите здесь. Сейчас все принесу.

Она двинулась обратно в здание, но я остановил ее за руку.

– Ты же помнишь, что выкидывать фокусы не в твоих интересах? – спросил ее, смотря на нее исподлобья.

– Да.

– И принесли еще все, что нужно, чтобы поставить капельницу. Иглы, трубки, ну, тебе видней.

С миг держал ее за руку, мы смотрели друг другу в глаза, а потом я разжал пальцы, и Алина ушла внутрь больницы.

Осмотрелся. Рядом с нами угол здания, недалеко от него какой-то больничный корпус из пяти этажей, в торце пристройка, двойные двери, рядом стояло скорая, из нее два врачей в голубых халатах выкатили каталку с каким-то мужиком и вкатили внутрь.

Встретился взглядом с Олей.

– Не нравится мне все это, Паш, – проговорила она, поправив маску и осмотревшись по сторонам.

– Тоже не испытываю особого удовольствия. Но выбора нет. Нужно искать замену Стимам.

Вспомнил про сигареты. Достал из внутреннего кармана, там же были и спички. Закурил.

Не люблю ждать, но еще больше не люблю неизвестность. А если ожидание и неизвестность обрушиваются одновременно, то вообще нехорошо.

Не знаю, сколько времени прошло. Но было ощущение, что достаточно много для нашей ситуации. Минут десять – точно. Не нравится мне все это.

К скорой подъехала милиция. Авто длинное, лупатое, сзади рога фар, цвет – желтый, на борту синяя полоса. На крыши красный маячок. Вышли два милиционера, в бронекаках, с автоматами наперевес. Один из них осмотрелся.

– Паш... – проговорила Оля, привлекая мое внимание к ментам.

– Да вижу я...

Включил режим прицеливания. Время замедлилось, зрение перешло в зеленый спектр. Фигуры ментов поделились на сектора разной окраски. Посмотрим, что имеем: туловища окрашены в красный цвет, рядом цифра вероятности поражения области – 1%. Тут понятно, мой «Макаров» броники не пробьет. Конечно, можно умудриться попасть между пластин, но это маловероятно. Шансы как раз в один процент, я бы дал и меньше. Кстати, откуда режим догадался, что стрелять придется из «Макарова»? Хотя тут все просто – если режим завязан с моей нервной системой и мозгом, то он знает то, что знаю и я. Соответственно, про модель моего ствола ему известно. Едем дальше. Руки, ноги, головы – в синем цвете, 85%.

Прикинул план: стреляю одному в голову, потому ташу Олю в укрытие – в здание. Из проема двери продолжу бой. Или лучше уйти? Да, пожалуй, лучше будет уйти.

Выключил режим и затаился сигаретой.

Мент пошел к нам.

Ну вот и все. Сейчас начнется жара...

Зажав сигарету в зубах, нащупал за спиной пистолет, взялся за рукоять и в этом миг краем глаза увидел, как из здания вышла Алина. На ней был надеть белый медицинский халат, за пазухой держала наши пакеты для капельницы.

– Извините, что так долго! – воскликнула док.

Так, стоп. Значит не сдала? Тогда мент что тут делает? Непонятно! Ладно, едем дальше, будем разбираться. Опустил руку.

Алина заметила мента только тогда, когда подошла к нам.

– Это не я! – растерянно воскликнула она, в глазах – ужас.

– Что не я? – буркнул мент, потом стрельнул взглядом на перекошенное ужасом лицо Алины, на нас, на наши маски. Рука двинулась к автомату. – Что тут происходит?

Глава 6

Москва. СССР. Год 2023-ий. Больница. До начала побочных эффектов 2 часа 12 минут.

– Да ничего не происходит, сержант, – сказал я, и затаившись, отправил сигарету в кусты щелчком пальцев.

Мент посмотрел на Алину, та стояла, опустив взгляд.

– Девушка, вам нужна помощь? – спросил он.

– Нет, – мотнула головой.

– Расслабься, сержант, свои, – я достал из внутреннего кармана ксиву МВД и развернул ее перед глазами мента.

Тот бегло прочел содержимое.

– Извиняюсь, виноват, не мог знать, что вы из милиции, – проговорил.

– Не в претензии, – сказал я и убрал ксиву обратно в карман.

В следующий миг на асфальт плюхнулся один из пакетов. Воцарилось молчание. Да что ж такое! Алина криворукая какая-то! Оля спохватилась и подняла пакет.

– А это что? – буркнул сержант.

– То, что ты не должен был видеть, – вздохнул я. – Понимаешь, сержант, тут такое дело... – и взяв его за локоть, отвел в сторону на приватный разговор. – Сослуживец огнестрел получил... неосторожное обращение с оружием... не хотим это особо афишировать, сам понимаешь, за такое со службы могут попереть... понимаешь?

– Понимаю.

– Девочка сама вытащила пулю, – кивнул на Алину. – Теперь ему капельницы нужны.

Сержант сдвинул фуражку на затылок и почесал лоб.

Так, так, так, мозгует что-то. Неужели правильный попался? Если что придется его вырубать...

– Но ведь не положено выносить препараты третьим лицам? Это должностное преступление, – сказал он.

– Знаю, что не положено, но это уже наши проблемы. Мы перед больничкой в долгу не останемся. Порешаем вопрос.

– Взятка?

– Да какая взятка? Это взаимовыручка. Сегодня они нам помогли, завтра мы им поможем. Мы, что, не советские люди что ль?

Его напарник свистнул и махнул рукой поторопиться.

– Ладно, не мое это дело, сами разбирайтесь, – сказал сержант, и перетянув поудобнее автомат, пошел к машине.

Когда он ушел, Алина проговорила:

– Это...не...я... я никого не вызывала...

– Верю, – ответил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5ng>